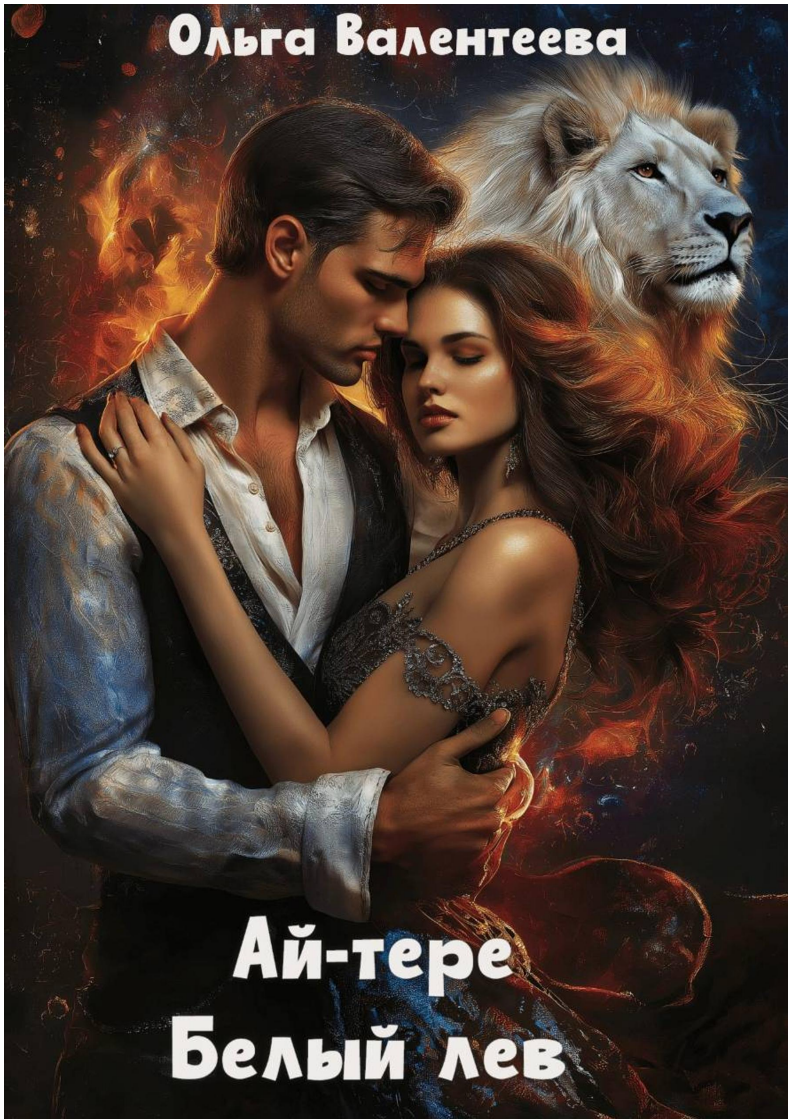

Ольга Валентеева

**Ай-тере
Белый лев**

Ольга Валентеева

Ай-тере. Белый лев

<https://litres.ru/74631179>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четвертая книга из шести в цикле «Ай-тере».

Это история о любви и ненависти, о борьбе и самопожертвовании. Скрытая, но кровавая борьба идет в Тассете уже не первый год. Самые порядочные люди этого мира объединились в сопротивление, сражающееся за права ай-тере, которые, по сути, находятся в рабстве у иль-тере — людей другого типа магической силы. И среди активистов сопротивления Лалли. На вид изнеженная аристократка, она не боится вступить в борьбу с самыми темными силами Тассета. Ее не пугает даже кровавый убийца Белый лев, с которым ее свела судьба. Но так ли опасен и страшен Белый лев, как им пугают?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Ольга Валентеева

Ай-тере. Белый лев

Глава 1

Лалли

За окном было светло, несмотря на то что только пробило полночь. Я стояла и смотрела на серое низкое небо. В Тассете тьма царила лишь один месяц в году, и он назывался великой ночью. В это время рождались избранные. Их называли иль-тере. Маги, чьим призванием было созидание. Такие, как я. Вот только в Тассете сама суть силы «иль» перевернулась с ног на голову. Те, кто должен был творить прекрасное, оказались не лучше рабовладельцев. Тех, кто служил источником магии для иль-тере, звали ай-тере. И без силы своей магической «половинки» они умирали в жутких мучениях. Иль-тере пользовались этим, и вместо друзей и помощников ай-тере становились рабами. Смириться с этим невозможно.

Я прошлась по комнате, снова оказалась у окна. Хотелось кричать и рвать на себе волосы. Тед, мой друг и ай-тере, задерживался. Последние пять лет мы занимались тем, что помогали ай-тере уехать в Эвассон. У наших северных соседей дела обстояли куда лучше. Иль-тере там рождалось больше,

а связка иль-ай была не рабством, а сотрудничеством. У границ Эвассона несчастных беглецов встречала девушка, которую сама я никогда не видела, но чье имя часто было у нас на устах. Дея эо Тайрен, пробудившая в себе обе стороны силы, что раньше считалось невозможным. Подруга детства Теда, с которой они учились в одном колледже, точнее в приюте, потому что родители Деи погибли, а Тед своих и вовсе не знал. Дея могла взаимодействовать с любыми, даже чужими ай-тере, поэтому помогала беглецам попасть в Эвассон, разрушала их клятвы, находила иль-тере, которые соглашались взять их под крыло.

Именно на встречу с ней и уехал Тед, а с ним — пятнадцать ай-тере. Он должен был вернуться еще вчера утром. Резерва Теда хватало впритык, чтобы добраться отсюда до границы Эвассона, а потом, после встречи с Деей, обратно. И вот уже больше суток минуло, а его нет. Что случилось? Связь с Эвассоном поддерживал Тед, поэтому не могла даже спросить, прибыли ли они на место встречи.

Я упала в кресло и закрыла лицо руками. Если бы Тед погиб, я, как его иль-тере, узнала бы об этом первой. Нет, он жив. Жив, но... Хлопнула входная дверь, и я бросилась в коридор — вовремя, чтобы подхватить Теда и не дать ему упасть. От него веяло таким жаром, что, казалось, вот-вот загорится одежда. Я тут же призвала силу, забирая жар себе и превращая его в магию. Тед задышал ровнее и посмотрел на меня мутными от едва отступившей боли глазами.

— Что? — только и спросила я.

— Меня перестрели на обратном пути, — ответил он, взъерошив темные, чуть выующиеся волосы.

— «Общество чистой силы»?

— Оно самое. — Тед, опираясь на мое плечо, прошел в комнату и рухнул в кресло. — Казалось бы, оно должно кануть в прошлое без своих предводителей, а что мы имеем? Живет, только раскололось на части. Но разве от этого ослабло? Такую гниль не вычистишь. Да еще и визиты в Эвассон придется временно прекратить.

— Почему? — удивилась я.

— Дея ждет ребенка. Врачи не рекомендуют ей подобные путешествия. В этот раз они с супругом очень рисковали. Теперь на ближайшие месяцы мы будем крайне ограничены в возможностях.

— Скверно. — Я потеряла переносицу. — Очень скверно.

Тед кивнул. Ему надо требовалось отдохнуть, но разве у нас когда-то было время на отдых? В том-то и дело, что нет. Но постоянно казалось, мы стараемся недостаточно. Надежда на то, что Тассет изменится, таяла с каждым днем. Мой кузен пробился в Президиум Тассета, однако законопроекты, которые он предложил, почти не работали. Иль-тере не были выгодны перемены. Иль-тере желали власти. И наши усилия рассыпались пеплом, а результаты казались слишком несущественными на фоне того безумия, что происходило в Тассете под сиянием двух светил, Инга и Форро.

— Приляг, — сказала я другу. — Поспи хоть немного. Утром поговорим.

Я сама тоже смертельно устала. Каждый раз боялась за Теда и других ребят, которые пытались противостоять несправедливости, царившей в нашей стране. Сходила с ума, если приходилось вернуть им клятву — Тед сменил пятерых ильтере, не считая меня. И их ждала не завидная судьба. Он выбирал самых злостных и вел их к краху. Кого-то к гибели, кого-то к банкротству, каждый раз играя с огнем. А я ничего не могла сделать. Только поделиться силой, когда его очередной «проект» подходил к своему завершению. Вот и сейчас ощущала себя бесполезной. На ближайший год стоит забыть о том, чтобы вывезти ай-тере в Эвассон. А если на больший срок? Что нам делать?

Тед тяжело поднялся и пошел в свою комнату. Я тоже решила лечь. В моей спальне горел ночник, освещаая уютную обстановку. Еще бы! Кузина самого члена президиума и дочь очень влиятельного в Тассете человека, оставившего в наследство приставку эо к фамилии, должна жить роскошно. Или хотя бы со всеми удобствами, потому что роскоши я не любила.

Подошла к зеркалу, вынула шпильки из прически, и каштановые волосы рассыпались по плечам. Я смотрела на свое отражение. Почему? Почему у меня может быть только пять ай-тере? Только пятерым я могу помочь. Можно было бы самой принимать клятвы у тех, кого находит Тед, и везти к Дее

в столицу Эвассона, но как же сам Тед? И другие ребята, для которых я тоже была «иль»? Не выйдет...

Легкое голубое платье опустилось на спинку кресла. Я надела ночную сорочку и легла. Спать не хотелось, но отдых был нужен каждому. И Теду, и мне. Закончилось все тем, что полночи провертелась с боку на бок, и только потом смогла хоть как-то уснуть. А утром застала Теда в гостиной. Он разложил перед собой несколько карточек с именами и изучал их, опершись подбородком на скрещенные пальцы рук.

— Доброе утро, — сказала ему.

Тед обернулся и улыбнулся. Он выглядел гораздо лучше, чем накануне. Его магический фон выровнялся. Вот и отлично.

— Привет, Лалли, — ответил он. — Как спалось?

— Скверно, — призналась я. — Очень и очень скверно. А ты, смотрю, уже весь в работе?

— Угум, — хмыкнул Тед, перемещая карточки-имена. — Думаю, к кому сдать в рабство.

— Тед! Опять?

Я была против! Решительно против, потому что каждый раз это могло плохо кончиться.

— Все равно пока это единственный способ борьбы, который нам доступен, — ответил он спокойно. — Взгляни, у меня три кандидатки. Милисия эо Ханнер.

Эо — приставка, выделявшая высшие круги знати.

— Дафни эо Стейт и Лонда ле Феннер, — завершил Тед

свой список. — Что скажешь?

— Ханнер трогать не стоит. — Я пожала плечами. — Она в последнее время притихла, да и для нашего дела бесполезна. Дафни эо Стейт редкостная дрянь, но, опять-таки, какой толк, Тед? Сейчас она мелкая сошка. А вот отец Лонды ле Феннер сейчас пробился на немалую высоту и играет не последнюю роль среди правящих иль-тере. Вы с ней знакомы?

Тед отрицательно покачал головой.

— Сама девчонка — типичная «иль», — сказал он. — В меру амбициозная, в меру жесткая. Но ты права, интересна не она, а ее отец. Вот к нему у меня много вопросов. Поэтому пока я склоняюсь к этому варианту.

— А чем заняться мне? — Я присела на подлокотник кресла и взглянула на карточки Теда. — Познакомиться поближе с представителями «Общества чистой силы»?

— Мы с тобой уже обговаривали это, Лалли. Не вмешивайся, — приказал Тед. — Если не будет тебя, мы пропали.

— Скажешь тоже, — отмахнулась я. — Мне хочется быть полезной, Тед.

— Ты регулируешь нашу силу и спасаешь жизни. Чего уж больше?

Я потянулась и взяла в руки три карточки. Трое лидеров «Общества», которые на данный момент делали погоду в Тассете. Двое мужчин и одна женщина.

— С Летисией эо Нияс я точно не полажу, — отложила карточку. — А вот с Гербертом ле Рорретом можно было бы

познакомиться, как думаешь?

Тед молчал.

— А может, пообщаться с родственником твоей подруги, Стефаном эо Тайреном?

— Нет! — Тед ответил слишком поспешно. — Белый лев опасен, Лалли. Слишком опасен и непредсказуем.

— Чем? Кроме того, что мы до сих пор не знаем его целей в «Обществе чистой силы».

— В том-то и дело. Если я могу рассказать, чем живет тот же ле Роррет, то об эо Тайрене мне нечего сказать. Он ведет слишком замкнутый образ жизни. В предыдущий визит в Эвассон мне посчастливилось пообщаться с его сестрой, но и она не знает ничего о планах брата. Что мы о нем знаем? Что он является лидером «Общества»?

— Одним из трех, — поправила я.

— Самой многочисленной группы из тех, что образовались после... скажем так, внезапной болезни его отца. Я видел льва в действии, Лалли. И поверь моему чутью — к нему нельзя приближаться, пока мы не будем точно знать, что с ним делать. Иначе это может плохо кончиться.

— Ладно. — Я отложила карточки. — Но с ле Рорретом постараюсь пообщаться. Может, в «Общество» пригласят. Я же, как-никак, иль-тере. А ты все равно собираешься вернуть себе клятву и найти другую.

Тед рассмеялся.

— Тебя не заменишь! — весело сказал он, будто мы и не

говорили о слишком серьезных вещах. — Какие у тебя планы на вечер?

— Не поверишь. Я ужинаю с кузенком. Джеф пригласил меня в ресторан. Учитывая, что мы три месяца не виделись лично, это уже нечто из ряда вон выходящее.

— Мне пойти с тобой?

Я отрицательно покачала головой. Зачем? Теду нужен отдых. Хотя, уверена, ближайшие часы он будет увлеченно составлять план уничтожения очередной иль-тере. А я наконец-то увижусь с братишкой, как всегда называла Джефа.

Но сначала ждали дела. Я владела сетью салонов красоты, потому что моя магия как раз и была связана с незначительными изменениями внешности. Хотя иногда не такими уж незначительными, но об этом посторонним знать необязательно. Хорошая маскировка еще никому не помешала. Жаль, срок ее действия был недолгим и не сказать, чтобы прочным. А о второй стороне моей силы знали только мои ай-тере. Другим это необязательно.

Поэтому я оставила Теда наедине с его планами, а сама проехала по салонам, поработала немного с документами, дала распоряжения, кого из клиентов согласна принять лично и когда — негоже владелице тратить драгоценное время на простых смертных. И уже около шести часов входила в свой любимый ресторан. Вечернее платье надевала прямо в рабочем кабинете — домой заехать не успевала, а мой повседневный наряд мало подходил для фешенебельного заве-

дения. Пришлось звонить, чтобы платье привезли на работу.

Синий цвет — один из моих любимых. Ткань платья переливалась, будто оно было создано из мельчайших чешуек. В моду вошли узкие юбки с пышным низом, и все девушки Тассета беззастенчиво пользовались этим, чтобы показать красоту фигуры. Я тоже не осталась в стороне от модного веяния, и платье быстро стало одним из любимых.

Автомобиль уже ждал снаружи. За руль села сама, активировала панель управления и поехала к ресторану. Кузен теперь нечасто выбирался провести со мной время. У него было много работы: как официальной, так и тайной. Джеф занимал место в президиуме, владел несколькими предприятиями, а в свободное, так сказать, время помогал нам вносить хоть какой-то порядок в безумный мир иль-тере и ай-тере.

На стоянке не было места, и я оставила авто дальше по улице. Каблучки туфель весело стучали по тротуару, в воздухе пахло весной, и настроение, не очень-то хорошее в последние дни, поползло вверх. У входа в ресторан меня встретил предупредительный официант и провел к столику, за которым уже ждал Джеф. Мой братишка, серьезный и сосредоточенный, читал газету и пил кофе. Воплощенный закон: короткие темные волосы, худощавое суровое лицо, большие карие глаза, стиснутые губы, идеальный черный костюм, белая рубашка, серебряные запонки.

— Ты суров, как никогда. — Я присела за столик.

— Здравствуй, Лалли, — улыбнулся Джеф, откладывая газету. — Как дела? Как Тед?

— Ночью вернулся, — ответила я, глядя, как официант уносит пустую чашку кузена и возвращается с меню.

— Мы разговаривали. — Джеф задумчиво кивнул. Тогда зачем спрашивал? Думал, я расскажу что-то, о чем Тед умолчал?

— А как твоя супруга? — поинтересовалась я.

— Живет и здоровствует. — Кузен усмехнулся. — Что еще ей остается? Старается вести себя примерно.

С браком Джефа вышла та еще история. Хайди эо Лайт, его супруга, была худшим нарывом на теле Тассета. Джеф и Тед оставили ее без ай-тере, а значит, без магии, объявили нездоровой, и теперь огромное имущество Хайди оказалось в руках кузена. Сама она давно оставила попытки сбежать от мужа и предпочла играть роль примерной женушки. Но разве мы были глупыми? В том-то и дело, что нет. И Хайди оставалось кусать губы в бессильной злобе и смириться с супругом. А нам — не спускать с нее глаз, чтобы не вытворила чего. Тед говорил Джефу, что лучше ему овдоветь, но тот отказался. Наверное, привык к ней. Все мы привыкаем к людям, с которыми находимся рядом. Порой даже не важно, любим или нет. Но есть столько воспоминаний, разделенных на двоих, грустных и веселых, порой забавных, порой трогательных. И если человек исчезает из твоей жизни, чувство, что чего-то не хватает, становится невыносимым. Вряд ли,

конечно, это случай Джефа и Хайди. Я изначально была против плана с женитьбой, но брат и Тед не захотели слушать. Бывает.

— В следующем месяце будем праздновать годовщину свадьбы, — заметил Джеф. — Готовься, будет прием.

— И сколько же твоя супруга сможет на нем поприсутствовать? По состоянию здоровья.

— Недолго, — усмехнулся кузен. — Но она обещает вести себя хорошо. Впрочем, я ей не верю. Выбирай наряд, кузина.

— Само собой, — ответила я. — Что слышно в президиуме?

— Президиум теряет власть. — Джеф поморщился. — «Общество чистой силы» пытается на все посты поставить своих людей, и им это удастся. Правда, недавно была пара не очень понятных случаев: исчезла парочка членов общества, за которыми я наблюдал. Они были полезны, потому что болтливы. И вот теперь думай: их убрали свои, чтобы не болтали, или кто-то вроде нас?

Я покачала головой. Тассету нужны более кардинальные перемены, чем у нас получалось провести. И от этого порой опускались руки. Но у нас все еще было недостаточно сил для сокрушительного удара. И что делать?

— Есть еще какие-то новости?

Не для ужина ведь меня позвал Джеф, право слово!

— Есть, — кивнул он. — Кажется, Эвассон созрел для решительных действий. И впервые за долгое время направляет

своего посла в Тассет.

— Я думала, они что-то предпримут после гибели предыдущего, — хмыкнула я в ответ. — Все-таки полгода года прошло.

— Я тоже. — Джеф повертел в руках бокал шампанского. — И все же...

— Кто приедет?

— Не знаю. Кто бы это ни был, ему придется нелегко. Тассет чувствует, что конец близок, и бьется в агонии. А когда зверь вот-вот погибнет, ему нечего терять, он жаждет рвать всех на части.

Я кивнула, соглашаясь. У меня тоже мелькали такие мысли. На этом мы отставили разговоры о делах и достаточно мирно поужинали. Джеф предложил меня подвезти, но я отказалась.

— Сама за рулем, — улыбнулась кузену. — Созвонимся?

— Обязательно, Лалли, — кивнул он. — Передай Теду, пусть будет осторожен. В воздухе витает что-то... эдакое.

— Передам, — пообещала я, и мы разошлись каждый к своему авто.

Серый сумрак окутал Тассет — замена ночи. Еще опустился туман, и мир казался невообразимо сизым, смутным, непроглядным. Уже десять минут спустя я пожалела, что отказалась от предложения кузена. Мой автомобиль заглох прямо посреди улицы. Увы, здесь я была бессильна. Придется идти домой пешком, и уже оттуда звонить насчет авто. А

туфли на каблуке совсем не располагали к долгим прогулкам. Я едва успела выйти из автомобиля, как каблук застрял в выбоине.

— Темный Форро! — выругалась, помяная одного из богов-близнецов. — Да что же это такое?

Сняла туфлю, подняла голову и вскрикнула: на меня летел автомобиль.

ГЛАВА 2

Стефан

В доме было тихо, несмотря на то что еще даже не вечерело. Я сидел в кресле у камина и пил вино. Мысли ползли лениво, ехать никуда не хотелось, и я склонялся к тому, что проведу день дома. Казалось, будто в огромном двухэтажном особняке нет никого, кроме меня, однако это не так. В одной из спален второго этажа находился отец. Он оставался частично парализованным уже в течение пяти лет после памятного боя в доме Хайди эо Лайт, поэтому все время лежал в постели и исходил злобой. К нему была приставлена сиделка. Немая, чтобы не возникало соблазна ее уболтать или подкупить. Мало ли что придет в голову дражайшему родителю. Мои ай-тере жили отдельно — я снял для них дом неподалеку. Мачеха же выбрала для жизни загородный особняк, перестала играть в добрую мамочку и старательно не попада-

лась мне на глаза, справедливо полагая, что это может плохо кончиться.

Я тоже давно устал притворяться. Хорошим сыном, братом. Лидером, способным вести за собой. Точнее, желающим это делать. Все ложь, фарс, обман. С самого моего детства и до этого момента. Поэтому остался я, вино и сигары. И если бы кто-то посмел меня потревожить в этот час, такое могло бы плохо закончиться. Не стоит совать голову в пасть льва. Иначе можно остаться без головы.

Зазвонил телефон. Как не вовремя... Поначалу решил не отвечать, но телефон звонил и звонил. Кто бы ни жаждал со мной побеседовать, он не утомится. Да и уже слышались шаги слуги — не отвечу я, ответит он и доложит мне. Поэтому я оставил пустой бокал и протянул руку за трубкой.

— Слушаю.

— Стеф? — раздался звонкий девичий голос, доносившийся сквозь треск. — Стеф, это я, Ариэтт.

— Можно подумать, не узнал.

Сестрица звонила редко. Для Эвассона это было дорогое удовольствие. Слишком большое расстояние и большой магический резерв требовался для подобных звонков.

— Не будь букой. — Ари ничуть не смутил мой тон. — Как дела?

— Ари, если ты позвонила узнать, как у меня дела, положу трубку, — ответил я серьезно.

— Если ты положишь трубку, я буду звонить, пока твой

телефон не взорвется! — возмутилась сестра.

— Или твой. Это вернее.

— Стеф!

— Ладно, говори.

Ари перевела дух, убедившись, что я все еще слушаю.

— Может, все-таки расскажешь, как ты? — спросила она.

— Как всегда.

— Оно и видно. То есть, слышно. Неважно. Я хотела предупредить, что в следующем месяце возвращаюсь в Тассет.

— Не смей!

А вот теперь самообладание мне изменило. Только сестрицы здесь не хватало!

— Так соскучился, что умираешь от счастья? — рассмеялась Ариэтт.

— Здесь опасно. Не смей, — повторил я уже спокойно.

— Поздно, Стеф. Мой муж на ближайшие полгода будет послом Эвассона в Тассете. Может, и дольше. А я еду с ним. Поэтому придется смириться, дорогой братишка. Скоро я смогу увидеть твою недовольную физиономию.

— Твоему мужу было мало приключений?

— Нет. — Голос Ари стал серьезным. — В этом-то и дело. Но не по телефону, хорошо? Надеюсь, скоро я сама смогу тебя обнять.

— Нормальные люди едут в свадебное путешествие куда-нибудь к морю, Ари. А ненормальные суют голову дракону в пасть.

— Ну, дракон-то как раз со мной и передает тебе привет.

— Взаимно. Как дела на сложной ниве преподавания?

— Нэйт доволен, — хихикнула Ари. — Особенно учитывая, что Дея ждет малыша. Я, конечно, сначала думала остаться здесь и помочь ей, но мы собираемся только на полгода, так что еще успею понынчить племянника. Да и помощников хватает.

— Кстати, если мне не изменяет память, твой муж является ай-тере Деи.

— Временно придется это изменить. С нами едет подруга его матери, и она иль-тере, так что все решаемо.

— Сумасшедшие. Я за ваши головы отвечать не стану.

— А я и не прошу! — заявила Ариэтт. — Уже взрослая, если ты забыл. До встречи, братишка. Береги себя.

— И ты, — ответил я и положил трубку.

Скверно... Не то чтобы я не хотел видеть сестру, но пока все действительно близкие люди находились на расстоянии, мне было легче. За них не надо было беспокоиться, а в Тасете творятся темные дела. И что-то мне подсказывало, это только начало.

Я прошелся по комнате. Хотел вернуться к вину и сигарам, но настрой был потерян, поэтому решил доехать до офиса и поработать. Быстро переоделся и уже шел к выходу, когда столкнулся с сиделкой отца. Она присела в торопливом реверансе и жестом показала, что дражайший родитель желает меня видеть. Не пойти? Попахивает трусостью, а тру-

сом я не был. Кем угодно, только не им. Поэтому поднялся по ступенькам на второй этаж.

Официально мой отец не разговаривал, никого не узнавал и мало чем отличался от растения. На самом деле я мечтал заткнуть ему рот кляпом. Он умудрялся довести меня до белого каления за пару минут, и даже не вставая с кровати сунуть нос в то, что его не касалось. Мужу Ариэтт следовало быть более метким. Тогда одной проблемой у меня бы стало меньше. А так проблема осталась. Добить не мог: отец все-таки. Заткнуть тоже. Конечно, оставалась вероятность, что он попытается связаться с кем-то в «Обществе чистой силы» через сиделку, поэтому сразу запретил давать ему бумагу, а сиделка находилась при пациенте неотлучно, даже за пределами особняка почти не бывала, за что и получала хорошие деньги.

Отец возлежал на кровати, застеленной накрахмаленным постельным бельем, похожий на какого-нибудь древнего правителя, только в пижаме. Я замер на пороге, ясно давая понять, что спешу, и долгого разговора не выйдет.

— Войди, — потребовал Клод эо Тайрен.

За эти пять лет он поседел, но, как ни странно, это была одна из немногих перемен, которая говорила о прошедшем времени. Седина и онемевший уголок губ, из-за чего отец говорил с легким присвистом.

— Мне некогда, — ответил я. — Еду на работу.

— Поздно. Какая работа? Завел подружку?

Я изогнул бровь. Если бы и завел, моего папаши это касалось бы меньше остальных.

— Ариэтт звонила. — Я тоже знал, как вывести отца из себя. — Передавала привет от Нэйтона.

Отца перекосило. Я улыбнулся. Он не признавал, что у него есть младший сын, так как Нэйта угораздило стать ай-тере, несмотря на то что родился он в великую ночь. С тех пор отец искренне полагал, что детей у него двое. Ари тоже успела его разочаровать, когда вышла замуж не по приказу отца, а по своей воле, мало того за эвассонца, так еще и за ай-тере. Я, впрочем, с некоторых пор к супругу сестры, тогда еще будущему, относился очень хорошо. Он решил для меня большую проблему по имени Клод эо Тайрен, пусть и не до конца.

— Да, и от мужа тоже передавала привет, — продолжал я. — Не помню, рассказывал ли тебе, что они два месяца назад таки поженились. И стоило ли откладывать? Хотя, у Ари характер не сахар, неудивительно. Надо было трижды подумать прежде, чем жениться.

— Заткнись! — посоветовал папочка.

— Сам звал, — ответил я.

— Да. Я требую...

— Что? — Я прищурился и сделал шаг вперед. — Что еще ты можешь от меня требовать? Твое время истекло. Смирись и издохни, наконец.

— Не дожدهшься! Я еще тебя переживу.

— И что ты будешь делать, если меня не станет? Жене ты не нужен, Ари и Нэйт и подавно. Будешь лежать здесь в собственной рвоте и моче.

— Много ты знаешь!

— Побольше тебя. А теперь я ухожу. И если тебе не с кем пообщаться, побеседуй с сиделкой. Она милая девочка, выслушает.

Отец схватил с кровати подушку и запустил в меня. Не долетела. Я пожал плечами, развернулся и пошел прочь.

Зараза! Вроде бы, «мило» обменялись любезностями, но внутри все кипело и бурлило. В такие минуты я вспоминал, что у моей силы есть не только полюс «иль», но и «ай». И магия кипела внутри, как лава в жерле вулкана. Инг и Форро! Да чтоб он провалился! Я в злости пнул попавшийся на пути стул, и тот с грохотом упал. Снова ступеньки, на этот раз вниз...

Водителям я не доверял, всегда садился за руль сам. Да и вообще никому не доверял. Люди — лживые и мерзкие существа. Все, не только иль или ай. Они все время ищут случая, чтобы ударить в спину. Я никогда об этом не забывал. Жизнь научила, что доверие, даже к самым близким, стоит дорого, а от последствий не отмоешься никогда. Сейчас хотелось оказаться как можно дальше от дома. Поэтому я и гнал, как ненормальный. Вечер постепенно переходил в ночь — да, этого понятия в Тассете не существовало, но серый сумрак нависал над крышами, и изредка в нем даже прогля-

дывали звезды.

Когда перед авто появилась фигурка в синем платье, я резко дезактивировал панель и затормозил. Автомобиль занесло, едва не впечатало в стену, но все-таки он остановился. Мой лоб встретился с панелью управления, боль на миг вышибла воздух из легких. Сегодняшний день точно отмечен темным Форро!

Я выругался и толкнул дверцу автомобиля. Вопреки опасениям, она с легкостью открылась, и я выполз на дорогу. Где эта курица, у которой хватило ума гулять по проезжей части? Сейчас сам придушу!

Поднялся на ноги и обошел помятый автомобиль. Девушка сидела прямо на асфальте и смотрела на меня огромными серыми глазами. Не плакала, нет. Видимо, впала в ступор от шока.

— Живая? — спросил резко.

Она сглотнула и почему-то мелко задрожала. Хотя, не каждый день тебя сбивает авто.

— Встать сможешь?

Девушка неуверенно пожала плечами. Пухлые губки задрожали. Понятно, сейчас будет реветь. Неподалеку заметил еще один автомобиль. Ее? Нет?

— Как зовут? — склонился я к пострадавшей.

— Не помню, — растерянно ответила она.

— Что?

Задача... Я осторожно поставил ее на ноги. Одна ту-

фелька девушки валялась на асфальте, вторая и вовсе где-то пропала. Платье порвалось, на коленях были ссадины. На голове, вроде бы, нет. Но приложилась, наверное, хорошо, раз память отшибло. Ничего, пройдет.

— Я отвезу тебя в больницу, — сказал девчонке. — Поехали.

На чем отвезу? Овернулся к автомобилю. Поедет? Нет? Попробую. Может, для начала исследовать то авто у обочины? Но дверца была наглухо закрыта. Значит, не ее. Вскрывать или ломать не было желания. К автомобилю можно вернуться и потом. Или девчонка сама придет в себя.

— У тебя кровь, — тихо сказала она.

— Сам знаю. — Я вытер лоб рукавом пиджака, и на черной ткани осталось мокрое пятно. Да чтоб ее Форро побрал! — Так что, едем?

Она молчала. Я сел за панель управления, но она и не подумала включаться. А больница далеко. Дом ближе, туда можно дойти пешком, и достаточно быстро. Хотя, смотря, как идти. Девчонка босиком. Я слегка не в форме. Прекрасная компания! Соседи умрут от зависти, если увидят.

— Идти сможешь? — поинтересовался у пострадавшей.

Она неуверенно кивнула. Я поднял одну ее туфлю. Еще бы! Таким каблуком убить можно. Вторая тоже нашлась неподалеку. Застряла каблуком в выбоине. Вот и причина аварии. Ее я достал, только девчонка умудрилась подвернуть ногу — сразу захромала и едва не упала снова. Пришлось

отобрать туфли и вручить ей в качестве трофея. Я подхватил девушку на руки. Все быстрее, чем плестись, когда она хрошает. В груди заныло — удар был сильным. Но плевал я!

— Не надо, — сопротивлялась девчонка.

— Замолчи, а? — миролюбиво предложил я и зашагал к дому, надеясь, что обойдется без свидетелей моего позора. А если свидетели найдутся, то предвкушаю завтрашние заголовки! «Стефан эо Тайрен и его таинственная возлюбленная». Или что-нибудь похлеще. Хотя, учитывая мою физиономию, залитую кровью... Ничего, журналисты домыслят сами. А я плевал на них! Дотащить бы девчонку до дома.

ГЛАВА 3

Когда мы уже подходили к особняку, моя ноша как-то подозрительно притихла. Не вырывалась, не спорила, но дышала. Значит, не решила отправиться к пресветлому Ингу. Осознала, что сопротивление бесполезно? Возможно. А ворота дома еще никогда не казались такими далекими. И меньше всего я ожидал, что на пороге меня будет ждать Адель — старшая из моих ай-тере. По сроку клятвы, да и по возрасту. Она не была для меня первой. От первой я избавился. В смысле, расторг клятву, и она нашла для себя другого иль-тере. Первая ай-тере — это всегда слишком сильная связь и эмоции. Пустое.

— Господин эо Тайрен! — Адель кинулась ко мне. —

Пресветлый Инг, что случилось?

— Распорядись, чтобы вызвали целителя, — на ходу ответил я, занося пострадавшую в дом. Дотащил до гостевой спальни, опустил на кровать и сам сел в ближайшее кресло. Голова раскалывалась. Обернуться, что ли? Попугать львиным оскалом домашних. Но не хотелось даже шевелиться. А девчонка глядела на меня испуганно. Неужели такой страшный и в человеческом облике?

— Сейчас придет целитель, — сказал я ей. — А пока постарайся меньше шевелиться. Мало ли, что у тебя с ногой. Но на перелом не похоже.

— Вы разбираетесь в медицине? — спросила она с опаской.

— Во всем понемногу.

Приходится. Так уж сложилась жизнь. А в комнату уже вбежала Адель.

— Я позвонила господину ле Виллету, — доложила она.

И как у восьми пустоголовых девчонок хватило ума не прибежать всем и сразу? А отправить только одну. Интересно, им она уже сообщила, что я не собираюсь умирать?

— Спасибо, — ответил ей.

— У вас вся одежда в крови. Может, помочь переодеться?

И залилась румянцем. Еще одна причина, почему мои ай-тере жили отдельно — надоело вышвыривать их из собственной постели. Все знают, что секс — лучший способ быстро восстановить магический резерв и гармонизировать си-

лу. Поэтому ай-тере — это всегда любовники. Или любовницы, как в моем случае. Но я не жаждал их компании и предпочитал спать один. Против их связей на стороне не возражал. Замуж они не рвались, а когда провожали влюбленными взглядами, у меня начинал дергаться глаз. Дурочки, что с них взять?

— Потом, — отмахнулся я. — Можно подумать, господин ле Виллет не видел меня в таком состоянии.

Бывало и хуже. Я работал над силой, но это процесс длительный. И раньше господин ле Виллет был куда более частым гостем в нашем доме. Сейчас же он приходил к отцу — всегда под моим присмотром. Сильный целитель с магией «иль», который не дал Клоду эо Тайрену отправиться к темному Форро. Меня тогда терзала мысль повременить и не приглашать целителя, но отец есть отец. Так что Виллет занимался его здоровьем и если не поставил на ноги, то не дал стать овощем. А главное, молчал. Это очень ценное качество для семейного целителя.

Адель мялась у двери.

— Кыш! — приказал ей, и девчонка тут же исчезла. Мои ай-тере знают, что лучше послушать меня с первого раза и исчезнуть с глаз. Нет, я не был сторонником наказаний, как большинство иль, но парочку ай-тере вышвырнул за порог в мгновение ока. Клятву можно вернуть очень быстро. И пусть идут, куда хотят. А идти-то чаще всего некуда, но это не мои проблемы. Так что девчонки не перечили.

— Ты страшный, — тихо сказала жертва моей неосмотрительности. Разговорились! Я поморщился.

— Ничего не вспомнила? — спросил у нее.

— Нет, — ответила она тихо.

— Сейчас целитель приедет, поможет.

Девчонка кивнула. А я разглядывал ее более пристально, чем там, на проезжей части. Явно не из бедных — платье дорогое, модное. Руки не рабочие, тонкие, как у пианистки. Волосы спутались, но шпильки в прическе непростые, с драгоценными камешками. Значит, девчонку будут искать. Даже если ничего не вспомнит, родственнички найдутся. Подожду до утра, а утром пусть полиция разбирается, откуда она взялась. Сдам на руки родным.

— Как вас зовут? — поинтересовалась девчонка.

— Стефан эо Тайрен, — ответил я. — Прошу прощения за аварию, расходы на лечение компенсирую.

Она удивленно моргнула. Интересно, на что это так отреагировала? Не на фамилию — ее она слышала еще на улице от Адель. Тогда на что? Думала, выставлю ее за дверь? Не она виновата в моем дурном настроении, и не я виноват в ее проблеме с обувью. Просто стечение обстоятельств.

Так мы и смотрели молча друг на друга, пока в комнату не вошел господин ле Виллет. Целителю было за пятьдесят. Низенький, полноватый, с носом картошкой, хотя обычно ильтере отличались идеальной внешностью. Зато на силе мастера это никак не сказалось.

— Господин эо Тайрен! — Виллет всплеснул руками. — Что произошло?

— Авария, — ответил я.

— Позвольте взглянуть на ваши раны?

— Сначала помогите девушке, она пострадала сильнее, я ее сбил.

— Задел, — тихо ответила та. — Не сбил, а слегка задел, иначе меня бы здесь не было.

Целитель зацокал языком.

— У нее провал в памяти, — сказал я. — Видно, головой ударилась.

— Посмотрим, — засуетился Виллет, призывая силу. — Так, милая, не двигайтесь, я залечу ссадины и посмотрю, что случилось с вашей головой. Да, ушиб есть, но незначительный, сейчас уберу. Так.

В комнате заискрило от магии. Я лениво наблюдал, как Виллет работает: сначала устраняет травму головы, потом ссадины и ушибы.

— Поспите, — посоветовал он. — После сна станет легче. Теперь вы, господин эо Тайрен.

— Пойдемте отсюда. — Я поднялся с кресла. — Пусть девушка отдыхает.

И пошел прочь. Моя спальня располагалась на этом же этаже, но парой дверей дальше. Здесь царил полумрак — по моему приказу по вечерам закрывали тяжелые шторы на окнах. Меня раздражал свет по ночам. Виллет усадил меня

в кресло, осмотрел ссадину на лбу, снова поцокал языком. Затем достал из чемоданчика бинты и мази. Сначала вытер кровь, потом нанес мазь и сверху припечатал закливанием.

— Рана глубокая, понадобится пара дней, чтобы перестала беспокоить, — сказал он. — А может, до недели. Разделайтесь, подлечу другие ссадины.

Я снял пиджак и рубашку, бросил их на кровать. Все равно теперь только выкинуть. Пока Виллет колдовал над повреждениями, я смотрел на шрамы, покрывавшие живот. Хорошо тогда влетел — схлестнулся с тигром. Тигр больше не встанет, а мне остались шрамы от его когтей на память.

— Все. — Господин ле Виллет убрал мазь обратно в чемоданчик. — Ушиб грудной клетки я подлечил, ребра не сломаны. Постарайтесь ближайшие пару дней провести в покое.

— Постараюсь, — ответил я. — Спасибо за помощь.

— Пустое. Берегите себя, господин эо Тайрен.

Целитель попрощался и пошел прочь. Я знал, что Адель встретит его на выходе и заплатит за услуги, и сам ежемесячно перечислял кругленькую сумму на его счет. Гарантия молчания и взаимовыгодного сотрудничества. Я подождал, пока мазь впитается, и пошел в душ. Не самые приятные ощущения на свежие ссадины, но и не смертельные, а вымыться хотелось. Только старался не намочить пластырь на лбу. Голова болела, но не так чтобы доставлять слишком большой дискомфорт. А чистая одежда и вовсе примирила меня с очередным жизненным вывертом.

А вот со сном были проблемы. Я и со здоровой-то головой почти не спал, а с больной и подавно, так что лежал, прокручивая в уме ближайшие планы. А их хватало. Во-первых, бизнес отца перешел ко мне. Он отошел от дел еще до болезни, но продолжал совать в него нос, пока не получил удар трезубцем. Теперь, естественно, не совал. Во-вторых, «Общество чистой силы». За последние пять лет я сильно проредил его ряды. Кого-то пришлось убрать, кто-то сам понял, что лучше не стоять у меня на пути. Борьба против союзов иль-тере и ай-тере меня мало интересовала, так что сейчас мы занимались теми, кто мешал Тассету. Читай — мне.

Те же, кто остался не у дел, образовали новые группы. И вот они доставляли проблемы, а разобраться с ними радикально я пока не мог. Слишком влиятельные люди в них объединились. И еще осталась группа подражателей, которую я пытался найти, но пока не мог. Скверно... Все слишком скверно. Не вовремя Ариэтт решила вернуться. Может, передумает? Но она так же упряма, как и я сам. Приедет, как пить дать. И что мне тогда делать? Приставить к ней половину «Общества чистой силы»? Боюсь, не так поймут... Но придется.

К утру я ненадолго уснул — будто провалился в пропасть, а когда проснулся, Инг и Форро стояли высоко в небе. Часы показывали десять, и я уже понимал, что в офис попаду только после полудня. Надо еще разобраться с девчонкой. Если что-то вспомнила, отвезти домой. Если нет — оттащить в

полицию. Поэтому путь мой лежал в гостевую спальню.

Жертва коварного каблука сидела в кресле и смотрела в окно. Стоило хлопнуть дверью, как она встрепенулась и обернулась.

— Доброе утро, — улыбнулась растерянню.

— Доброе, — ответил я. — Как самочувствие?

— Неплохо. — Она пожала плечами. — А ваше?

Я против воли коснулся пластыря на лбу и поморщился.

— Бывало и лучше. Что-нибудь вспомнили?

Она неуверенно кивнула.

— И ваше имя?

— Лаура. Меня зовут Лаура эо Дейнис. Для друзей Лалли.

— Мы не друзья.

— Конечно.

Девушка смотрела на меня, будто пыталась что-то прочесть в глазах. Я же не понимал, чего она хочет.

— И адрес свой вы вспомнили?

Сегодня злость ушла, а правила хорошего тона никто не отменял. Лаура снова кивнула.

— Позвольте мне еще немного отдохнуть здесь? — попросила она. — У меня так кружится голова.

— Вас наверняка ждут дома.

— Да, мои ай-тере, — согласилась она. — Но они ведь чувствуют, что со мной уже все в порядке.

— Я отвезу вас домой.

И вспомнил, что автомобиль остался на дороге. Отцов-

ским я не пользовался — брезговал. А мой второй на парковке у офиса. Поэтому добавил:

— После полудня.

— Спасибо. — Лаура улыбнулась. — Простите, что доставила неудобства. У меня застрял каблук, и сломалось авто. Я просто вас не заметила.

— В следующий раз это может стоить вам жизни.

Лаура молчала. Но ее глаза говорили о многом. Например, о том, что сейчас меня мысленно посылают к темному Форро. Однако Лаура спокойно ответила:

— Да, вы правы. Все случилось слишком быстро, и я не успела среагировать.

Слишком быстро, да? Я усмехнулся. Не быстрее прыжка белого льва.

— Можете позвонить домой, телефон в гостиной, — сказал Лауре и пошел прочь.

А пока я связался с офисом и приказал привезти другой автомобиль. Садиться в чужое авто не хотелось, да и не доверял я никому. Следующий звонок был в автосервис — надо убрать с дороги мой автомобиль, а машину девчонки отвезти к ней домой. Адрес я с легкостью узнал — волшебная приставка «эо» служила прекрасным опознавательным знаком. А еще выяснил, что девчонка живет одна с тремя айтере. Родителей нет, есть тетушка, дядя где-то в Тианесте и кузен. Вот кузена я знал очень хорошо — его угораздило жениться на Хайди эо Лайт. Но на вкус и цвет, как говорится...

Тем более после погрома в доме Хайди резко заболела и на людях почти не бывала. Поговаривали, что она сошла с ума. А я мог сказать: она и до этого была сумасшедшей.

Пока же распорядился подавать завтрак. Какое-то время раздумывал, стоит ли пригласить к завтраку свою гостью. Не хотелось, но это я ее сбил, и надо хотя бы проявить вежливость, поэтому послал к ней служанку. Девушка появилась через четверть часа. На ней было платье с чужого плеча — кажется, что-то из вещей моей мачехи, но сидело неплохо.

— Присаживайтесь. — Я указал на накрытый стол.

— Благодарю.

Лаура отчаянно прятала глаза. Стеснялась? Вряд ли. А может, ей есть что скрывать? Лев во мне поднял было голову, но я немедленно взял силу под контроль. Становлюсь слишком подозрительным. То ли еще будет, если в свои тридцать два повсюду вижу врагов. Хотя, может, потому, что они и есть повсюду?

На завтрак подали омлет и бутерброды с паштетом. Я бездумно жевал, почти забыв о присутствии посторонней особы, а она то и дело поглядывала на меня.

— Что? — спросил я прямо.

— А? — Девушка вздрогнула. — Ничего.

— Вы так меня изучаете, будто стремитесь запомнить на всю жизнь.

— Просто много слышала о вас, господин эо Тайрен, — ответила она.

— Можно Стефан.

Титул отца тоже безмерно раздражал. И не откажешься ведь... Фамилии родной матери я и вовсе не знал. Только то, что ее убийца сейчас находился на втором этаже и мечтал свернуть мне шею.

— И что же вы слышали? — Я спросил, только чтобы подержать беседу, ответ меня не интересовал.

— Ваша семья — одна из самых влиятельных в Тассете. Было бы странно, если бы о вас не говорили.

Я пожал плечами. Людям свойственно болтать. Этой девчонке, видимо, тоже.

— Странно, что мы с вами раньше не встречались, — ответил я ей. — Учитывая, что вы тоже не из последнего рода.

Она забавно фыркнула. Я улыбнулся, а она вдруг посмотрела на меня удивленно. Отец всегда говорил, что когда я улыбаюсь, окружающим хочется сбежать. Видимо, тот же эффект.

— Господин эо Тайрен. — В дверях появился слуга. — Ваш автомобиль подан.

— Отлично.

Я тут же отставил столовые приборы, а Лаура ела медленно, будто испытывая мое терпение. Но как только ее чашка опустела, а на тарелке ничего не осталось, сказал:

— Я сейчас поеду в офис до ночи. По дороге хочу отвезти вас домой. Собирайтесь.

— Да, конечно.

Девушка казалась недовольной. Да, я говорил, что она может остаться ненадолго. Но зачем тратить время? Тем более я действительно проторчу на работе до ночи. Дольше всего пришлось искать подходящие туфли. Не идти ведь ей босиком, а у служанки был не тот размер ноги. Пришлось звонить Адель. Она принесла пару туфельек, подходящих по размеру, и с таким любопытством изучала мою гостью, что я поторопился увести Лауру к автомобилю. И снова пища для обсуждения соседей: решат еще, что у меня новая пассия. Вчера на руках носил, сегодня с утра везу куда-то.

Всю дорогу до дома Лауры мы молчали. Уже когда свернули на ее улицу, она сказал:

— Спасибо, Стефан. Вы очень мне помогли.

— Не за что, — ответил я. — Кто сбил, тот и отвечает.

— И все-таки вы могли оставить меня там, на дороге, или просто отправить в больницу. Но вы пригласили целителя и позаботились обо мне. Хотелось бы отблагодарить вас. Может, поужинаем как-то вместе?

— Нет, — сказал я резко.

— Простите. — Она покраснела.

— Ваш дом, Лаура.

Автомобиль остановился, и девушка вышла у ворот небольшого уютного на вид особняка. Его желтоватые стены напоминали свет Инга и Форро, а вокруг росли цветы. Не банальные розы, а ландыши. Занятно.

— До встречи, Стефан, — сказала моя несостоявшаяся

жертва и пошла в дом.

— Лучше нам больше не встречаться, — прошептал я и наконец-то поехал на работу.

ГЛАВА 4

Лалли

Я вошла в дом, прислонилась спиной к двери и сползла на пол. О, боги! Это какое-то безумие, начиная с вечерней аварии и заканчивая этим утром. Я ведь соврала эо Тайрену. Никакой потери памяти не было, но я настолько испугалась, увидев его, что ляпнула первое, пришедшее в голову. На миг показалось, будто он специально зацепил меня автомобилем, и сейчас белый лев растерзает одну глупую девчонку. Но нет, действительно случайность. И утром я решила сказать, что все вспомнила. Рискнула не убежать как какая-то преступница. Никто не пытался меня сожрать. Наоборот, мирно отвезли домой, и мне стало настолько стыдно, что я пригласила Стефана на ужин. Он отказался. Как хорошо!

— Лалли! — Тед слетел по ступенькам, схватил меня и рывком поставил на ноги. — Ты где была? Я чуть не свихнулся! Ты исчезла, автомобиль остался на дороге. Я решил, что тебя похитило «Общество»!

— Почти. — Я рассмеялась. Хохотала, пока слезы не брызнули из глаз. — С одним из его руководителей я точно

пообщалась. Такая забавная история...

— Забавная? — Тед усадил меня в кресло и протянул стакан с водой. Я пила, а зубы стучали о край стакана. — Лалли, ты себя слышишь? Что забавного-то?

— Стефан эо Тайрен, — ответила ему. — У меня сломалось авто. Я вышла, и каблук застрял в выбоине, а он чуть меня не сбил. Так что ночевала я в его особняке. Представляешь?

— Нет.

Тед покачал головой. В его глазах был страх за меня. А ведь я так ему и не позвонила из дома Стефана. Почему-то побоялась.

— И как? Как тебе знакомство? — спросил он, успокаиваясь. Видимо, осознал, что я перед ним и умирать не собираюсь.

— Сложно, — призналась я честно. — Белый лев очень специфический мужчина. Я думала, он должен быть отталкивающим, но нет. Просто специфический. Говоришь с ним, и будто по стену натыкаешься. Пустые глаза, ни тени эмоций за ними. Механизм, а не человек.

— Он хладнокровный убийца, — тихо напомнил Тед.

— Не похож, — ответила я.

— Тем не менее, это так. И ты очень рисковала, Лаура. Надо было немедленно уходить оттуда.

— И вызвать его подозрения? Глупо, Тед. И потом, я ведь все равно хотела познакомиться с кем-то из этой тройки. По-

чему бы не с белым львом?

— Потому что с семейством эо Тайрен лучше не связываться. Ариэтт, конечно, очень хорошая девушка, а вот братья у нее... Не говоря уже об отце.

— И тем не менее, с Нэйтоном ты не отказываешься иметь дело.

— Потому что он муж Деи, — насупился Тед. Я знала, что он терпеть не может мужа лучшей подруги, и это было взаимно. Но наши цели требовали мира между ними. А Дея умела успокоить обоих. Впрочем, это не мешало Теду недовольно фыркать каждый раз, когда речь заходила о младшем из братьев эо Тайрен.

— Прости, я так устала, — сказала своему ай-тере. — Где мальчики?

— Ищут тебя, — ответил Тед. — Мы весь город на уши поставили. Я сам вернулся полчаса назад.

— Извини. Все, правда, получилось странно. Надо отдохнуть, а потом подумать, можно ли извлечь пользу из моего нового знакомства.

— Лалли!

— Я помню о твоих предупреждениях, — сказала, махнув рукой. — А сейчас иду отдыхать. Свяжись с остальными ребятами, сообщи, что все в порядке.

И я пошла в свою спальню, оставив Теда общаться с тремя моими «официальными» ай-тере. На самом деле, их было пятеро. Тед время от времени находил себе другую иль-те-

ре — кого-то полезного для наших целей. Он был очень умным, хитрым, изворотливым, как и его звериная ипостась — черный лис. Но каждый раз, когда приходилось возвращать Теду клятву, я сходила с ума от беспокойства. Мой лучший друг играл с огнем. С самого первого дня нашего знакомства. Когда Джеф привел Теда, он больше походил на мертвого, чем на живого. Его первая иль-тере знала, что связь иль-ай могут образовывать только маги противоположного пола, но, тем не менее, продала Теда моему кузену. Зачем? Чтобы он умер в мучениях? Я склонялась к этой версии. А Тед никогда не рассказывал о той, кому был обязан своими первыми шрамами. Он вообще молчал о любых трудностях, старался справиться с ними сам. Наверное, потому, что всегда был один. Дея оставалась единственным светлым воспоминанием в его прошлом, и уже за это я была ей благодарна.

Я чувствовала магически, как Тед перемещается по дому. Затем он ушел — отправился искать ребят, чтобы сообщить о моем возвращении. А я сама лежала, смотрела в потолок и думала. О чем? Несложно догадаться. О новом знакомстве. Оно оставило во мне настолько противоречивые впечатления, что я никак не могла в них разобраться.

С одной стороны, Стефан меня пугал. Там, на дороге, на минуту показалось, что он меня добьет. А когда белый лев поднял меня на руки, и вовсе душа ушла в пятки. Было в нем нечто, что заставляло держаться на расстоянии. И в то же время он не бросил меня посреди улицы, вызвал целителя,

позволил переночевать в его доме. Странно для жестокого убийцы, как о нем говорил Тед. При этом я знала, что Тед не лжет. Когда-то в «Обществе чистой силы» именно лев исполнял приговоры для иль-тере и ай-тере, которые посмели полюбить друг друга и заключить не только магический, но и семейный союз. Пока он не стал главой общества.

Вот уже пять лет мы почти не слышали о нападениях белого льва. И чем занимался Стефан, какие поручения давал своим подчиненным, не знали. Оттого и сложно было предугадать, как он поведет себя сейчас. Может, «Общество чистой силы» готовит ответный удар? А может, Стефан разочаровался в идеалах, которым оно служило, и решил направить деятельность соратников в другое русло? Чего на самом деле хочет один из сильнейших наших противников? Я не знала, но ведь могла бы узнать!

Поднялась и прошлась по комнате. Вчерашние ссадины и ушибы почти не напоминали о себе. Целитель хорошо постарался. Интересно, это семейный врач эо Тайренов? Если так, он может много знать. Но вряд ли захочет говорить, иначе Стефан не держал бы его при себе. А если...

Вот это «а если» стало моим спутником на остаток дня. Примчались мои ай-тере, засыпали вопросами, ругались, требовали, чтобы была осторожной, а я смотрела на них и думала, думала...

— Ты сегодня где-то витаешь, — сказал Николас — мой первый ай-тере. Он был старше меня на год — ему недавно

исполнилось двадцать девять. Ник был очень хорош собой — светловолосый, голубоглазый. Заклятые подруги не раз просили перепродать его им, но я только смеялась в ответ, а в глубине души рычала от злости. Как можно так легко распоряжаться жизнью другого человека? Ник сам — цельная личность, прекрасный специалист в области техномагии, мы с ним иногда такие игрушки создаем! Потом весь Тассет лихорадит. Продать его? Подарить? Только последний подлец может так поступить. А общество Тассета из таких и состояло...

— Ну вот, опять унырнула, — улыбнулся Ник. — Лалли, ты еще с нами?

— Конечно. Это все вчерашняя авария, никак не могу отделаться от мыслей о ней.

— Испугалась? — В глазах Джемми, еще одного моего ай-тере и друга, читалось сочувствие. Он был из нас самым младшим — ему скоро должно исполниться двадцать три. Джемми я нашла полумертвым на одной из фабрик. Все те же «подруги» потащили меня с собой выбирать для них новые игрушки. Я кусала губы, чтобы не реветь, когда видела юношей и девушек, запертых в грязные клетки, как скот. И ведь многие соглашались на это добровольно, потому что не могли найти иль-тере и были обречены на гибель. Первая иль-тере вышвырнула Джемми за ненужность — не подошел, не развлекал так, как она того желала. Много разных «не».

А мы с ним сразу подружились. Он был легким на подъем. Его можно было в любое время дня и ночи попросить поехать со мной куда-нибудь, и Джемми тут же соглашался. А еще за милой улыбкой и ямочками на щеках скрывался стальной характер и талант одного из лучших взломщиков, которых я знала. Джемми мог обезвредить любой механизм, отключить даже магический замок. И отремонтировать что угодно тоже мог.

— Испугалась, — согласилась я, опуская голову ему на плечо. Ай-тере были моей семьей. Я не представляла себя без этих ребят, моих названных братишек, с которыми столько вместе пройдено! Мы делали все, чтобы изменить Тассет. Ну почему, почему этого не хватало?

Я взглянула на молчаливого Эша. Он вообще всегда немногословен, но если уж вмешивался в разговор, то только по существу. Эш был моим ровесником. Он превращался в пантеру, а как оружие был самым сильным из моих «ай» после Теда и принимал вид пистолета. Стрелял импульсами энергии. Эш трижды спасал меня, вытаскивал из таких передряг! Жизнь никогда не гладила его по голове. Из близких никого не осталось — от рук «Общества чистой силы» погибли жена и сын. Тогда мы и встретились с Эшем. Он хотел умереть, я предложила ему альтернативу: бороться. И он боролся плечом к плечу с нами.

— Это могло быть подстроено? — раздался его низкий голос.

— Что? Нет! — ответила я уверенно. — Поломка автомобиля была случайностью. А если бы Стефан эо Тайрен хотел меня убить, он мог просто не останавливаться. Его авто летело на такой скорости!

— Больше не ходи одна, — тихо сказал Эш. — Мы все почувствовали беду, а вот где ты — не смогли найти. Может, на доме Тайренов какая-то защита?

— Вероятно, — кивнула я. — Знаете, там внутри такая странная атмосфера. Будто не дом, а склеп. Тихо-тихо. Прислуга смотрит в пол. Никаких посторонних звуков.

— Какой хозяин, такой и дом, — фыркнул Ник.

— Нет, дело не в Стефане. Не пойму сама, в чем. Но мне было жутковато там находиться.

— Главное, что ушла живой, — добавил Джемми. — Кстати, где носит Теда и Дика?

— Тед сказал, пойдут подыскивать ему новую иль-тере, — ответил Эш.

— Не нравится мне все это. — Я покачала головой.

— Но раньше же работало.

— После Хайди его многие знают в лицо. Могут что-то заподозрить. Я говорю Теду, но он меня не слушает.

— А нас и подавно, — недовольно буркнул Джемми. — И что потом? Как вытаскивать лисью шкуру из капкана? В прошлый раз, если бы не вмешательство дракона, Тед бы ноги не унес.

Да, тогда в доме Хайди эо Лайт лишь чудо спасло Теда от

гибели. Сам он мало рассказывал о произошедшем, и лишь от Джефа я узнала, что Теодор чуть не погиб. Его спасли Дея и Нэйт. Теперь они далеко, а наша организация не настолько сильна. Нас все еще мало. Да, куда больше, чем собралось в этом доме, но так мало! Джеффри был нашим предводителем. Он искал тех, кого не устраивает положение дел в Тассете. Тех, кто готов бороться. Но если среди ай-тере они были, то среди иль-тере почти отсутствовали. А одни без других бессильны.

Где-то хлопнула дверь, и вскоре в гостиной появились двое моих «неофициальных» ай-тере — о нашей связи никто не знал. С Тедом пришел Дик. Когда-то они вместе попали в ловушку в доме Хайди, и после этого часто работали в паре, если дело касалось слежки.

— Какие новости? — поинтересовался Ник.

— Да никаких. — Тед опустился в кресло, а Дик замер у окна. — В городе тихо.

Вот только едва Тед успел договорить, раздался телефонный звонок.

— Слушаю, — ответила я.

— Лалли, это Джеф, — раздалось в трубке. — У нас очередная погибшая пара иль-ай. Отправишь ребят?

— Да, конечно. Куда?

— Мерроут, десять. Там сейчас полиция, но сама знаешь, как они будут вести следствие.

— Никак, — ответила кузену. — Мы едем. Когда удастся

что-то выяснить, свяжусь с тобой.

— Нет, Лалли. Тебе не стоит. Пошли Дика или Эша. Теда, на худой конец...

— Я еду сама. Не беспокойся, я отдохнула и пришла в себя. До связи, Джеф.

И положила трубку.

— Что там? — спросил Тед.

— «Общество» снова вышло на тропу войны, — сказала я ему. — У нас опять погибшая семейная пара. Дик, Эш, составите компанию?

— Да. — Парни поднялись со своих мест.

Я тоже поспешила переодеваться. Сменила платье на черный костюм, удобный и для драки, и для побега. А внутри оживала боль. Снова кто-то погиб только из-за того, что не желал жить по правилам Тассета. За что убили эту пару? За любовь. За то, что посмели быть счастливыми вопреки всему. И никто не ответит! Если это «Общество чистой силы», мы вряд ли найдем исполнителя. А вот если подражатели, можно попытаться. И я сделаю все, чтобы найти хоть какие-то зацепки.

ГЛАВА 5

Сталкиваться с чужой бедой всегда больно. К этому невозможно привыкнуть. Нельзя просто взять и остаться в стороне. Каждый раз я говорила себе, что буду сильной и

не стану принимать случившееся близко к сердцу — и снова с треском проваливалась. Вот и сейчас мы ехали на место убийства на автомобиле Эша, а внутри все переворачивалось, потому что уже знала, какую картину придется там увидеть. Да, полиция уехала, тела увезли, но когда это мешало?

Автомобиль мы оставили на соседней улице. Лишние глаза нам ни к чему. Я призвала магию Джемми — несмотря на расстояние, мы настолько чувствовали друг друга, что даже сейчас я могла дотянуться до него. Сила Джемми обеспечивала скрытность — даже если нас увидят, никто не запомнит нашей внешности. Мы останемся для случайных свидетелей безликими. Они будут думать, что помнят нас, но это лишь иллюзия.

— Да уж, давненько от «Общества чистой силы» ничего не было слышно, — заметил Дик.

Я задумчиво кивнула. Серый тассетский вечер давил на нервы. Хотя вряд ли дело было в нем.

— Все в порядке, Лалли? — тихо спросил Эш.

— Да, — ответила я. — Идем.

И ускорила шаг. Дом на улице Мерроут, десять оказался одноэтажным, утопавшим в цветах в это весеннее время. Его обустраивали с любовью и для любви, а получилось совсем иначе. Входная дверь оказалась опечатана, дверь черного хода, которой мы решили воспользоваться, тоже. Но когда это нас останавливало? Я осторожно поддела печать, чтобы по-

том вернуть на место.

Внутри царил разгром. Мебель в маленькой, когда-то уютной гостиной была перевернута, на стенах виднелись бурые пятна.

— Дик, работаем, — сказала я.

У Дика тоже была особенная магия. Все мы собрались такие, особые. Моя магия в связке с Диком позволяла видеть скрытое и оживлять события недавнего прошлого. Не все и не всегда, но иногда получалось уловить образы. Вот и сейчас я ощутила тепло — это сила Дика открывалась для меня. И картинки пришли.

— Мужчина и женщина, — заговорила я. — Они были здесь, в гостиной. Мужчина читал, женщина возилась с платьем, что-то шила. Пришли трое. Я их не вижу, магия. Но судя по ощущениям, один иль-тере и двое ай-тере. Крови много. Похоже на удар когтями. Тигр, лев... Кто-то из кошачьих. Не разобрать. Никто не сопротивлялся. Чувствую удивление, будто пришли знакомые люди, не чужие. Так странно...

— Еще что-то? — спросил Эш.

— Нет. На этом все. Иль-тере приходил сильный, его магия скрывает подробности.

— Мужчина?

— Похоже, да. Постараемся поискать среди знакомых семьи, тут явно был или хороший друг, или даже родственник.

Стало тяжелее дышать — слишком много магии я израсходовала. Сила Эша тут же пополнила мой резерв, но пора

было уходить. От увиденного остался тяжелый осадок: лапа зверя распорола мужчине грудь и превратила живого человека в изломанную игрушку. Страшно! Невыразимо страшно, больно и горько.

— Идем. — Дик протянул мне руку, и мы покинули это место скорби. Однако часть меня осталась там, снова и снова переживая случившийся кошмар.

Назад ехали молча. Надо позвонить Джефу и попросить, чтобы он выяснил все о ближайшем окружении погибшей пары. А завтра мальчики попытаются пообщаться с кем-то из них. Я сама обычно оставалась в стороне от подобного общения. Моя сила, как иль-тере, была в другом — работать с тем, что скрыто или нужно скрыть, как сегодня. И каждый из ай-тере помогал использовать различные стороны этой способности. Изменение внешности ведь тоже одна из ее граней.

Дома никто еще не ложился — Тед, Джемми и Ник ждали нашего возвращения.

— Что там? — спросил Тед, стоило нам появиться на пороге.

— Почерк «Общества чистой силы», — ответила я. — Только сложно сказать, какого из его ответвлений. Один из ай-тере — кто-то из семейства кошачьих. Или, лучше сказать, одна, потому что иль-тере точно мужчина.

Хотя, здесь у меня имелись сомнения. От ай-тере не исходило женской энергии. Странно. Обычно разделение магии было четким и так же хорошо ощущалось.

— Что-то не так? — тут же уловил Тед.

— Не пойму, — ответила я. — Что-то царапает в этой истории.

— Ничего, разберемся, — хмуро ответил мой друг. — Эти твари заплатят за то, что делают. Главное, найти, кто стоит за убийством.

— Ты прав. — Я задумчиво кивнула. — Ладно, пойду спать. День был длинный.

Парни пожелали мне спокойной ночи, и я отправилась в свою комнату. Слышала, как Дик отзванивается Джеффри. А мне сейчас не хотелось ни с кем разговаривать. А если... если на месте преступления был Стефан эо Тайрен? Хотя нет, белый лев всегда работает один. Какой посторонний иль-тере мог быть с ним? И энергия типа ай-тере ощущалась ясно, а Стефан, несмотря на особенности магии, чувствовался стопроцентным иль-тере. Особенно когда нес меня на руках по ночному городу.

Я легла и закрыла глаза. И все-таки это был шанс: попробовать стать ближе к Стефану эо Тайрену. Я ведь для него иль-тере. Равная ему. Чем не повод для общения?

Тед не одобрит. С этой мыслью я и уснула.

Утро выдалось ясным. Ни тучки, ни облачка. Только свет Инга и Форро. Я дождалась, когда мои ай-тере разъедутся по делам, чтобы избавиться от присмотра, особенно со стороны Теда. Вот кто всегда мог раскусить меня в два счета. Мы были перед ним будто открытые книги. Тед — прекрасный

друг и опасный враг.

Когда они с Диком куда-то умчались, я надела свое самое красивое прогулочное платье светло-сиреневого цвета, заколола волосы серебряными шпильками с ландышами на них — очень любила этот ароматный цветок. Повертелась у зеркала.

Платье и туфли, выданные мне Стефаном, были приведены в порядок и уложены в небольшой пакет. Я решила вернуть вещи владелице — а может, владелицам — и поехала к дому Стефана. Мой автомобиль уже успели починить — хороший повод для радости. А сердце в груди билось быстро-быстро. План в голове был простым до безобразия. Приехать, вернуть одежду, попытаться подружиться. Не слишком-то подходящее слово, но уж как есть.

Автомобиль свернул к знакомым воротам. Я вышла из авто и нажала на кнопку звонка. Мне открыл слуга и проводил в гостиную.

— Я доложу господину эо Тайрену о вашем визите, — степенно сказал он. — Ожидайте здесь.

Я присела в кресло, сложив руки на коленях. Как примерная ученица, подумала с улыбкой. А Стефан не торопился. Может, я не вовремя? По крайней мере, застала дома, и хорошо.

Я уже подумала, что эо Тайрен откажет мне во встрече, когда он появился в дверях. Спокойный, холодный, равнодушный.

— Добрый день, госпожа эо Дейнис. — Он чуть склонил голову.

— Здравствуйте, господин эо Тайрен, — ответила я. — Простите за неожиданный визит.

— Пустое. Что привело вас ко мне?

— Хотела вернуть вещи. — Я указала на свой пакет.

— Не стоило утруждаться. Невелика ценность.

Еще бы! Эо Тайрены были не только одной из самых влиятельных, но и самых богатых семей Тассета. В их собственности было несколько предприятий по производству медицинского оборудования, и этим состояние не ограничивалось. Иногда казалось, что не было той сферы жизни Тассета, которая обошлась бы без их вмешательства. Да, многое изменилось после того, как Клод эо Тайрен отошел от дел, но никто не смог бы сказать, что его сын не удержал семейный бизнес.

— И, тем не менее, прошу передать одежду ее хозяйкам.

— Я улыбнулась, стараясь казаться милой.

— Передам. — Стефан кивнул. — Что-то еще?

— М-м-м... да. Я хотела бы отблагодарить вас за помощь...

— Мы уже говорили об этом накануне, — перебил меня белый лев. — Ваши травмы — моя вина, поэтому благодарить меня не за что.

— Тогда хотя бы пригласить вас на небольшой праздник. Я планирую вечер в дружеском кругу, и была бы рада видеть

вас на нем.

— У меня не получится.

Позиция Стефана была более чем ясна. Он не собирался продолжать общение. Но и отступить я не хотела.

— И все-таки я пришлю для вас приглашение. — Губы заболели от приклеенной улыбки. — Буду счастлива, если вам удастся заглянуть хотя бы на несколько минут.

Стеф молча изучал меня, и по спине пробежали мурашки. Было что-то неправильное в этом красивом молодом мужчине. Что-то, не дававшее покоя. На первый взгляд Стефан эо Тайрен казался очень привлекательным — высокий, мужественный, без какой-либо слащавости или фальши. А вот на второй... Я уже говорила Теду, что за взглядом его карих глаз была пустота. Никаких эмоций, полное равнодушие. И это пугало. О чем он сейчас думает?

— Думаю, вам пора, — так же спокойно произнес Стефан. И даже не смутился, выставив меня из дома!

Я скомканно попрощалась, чувствуя, что еще немного, и меня сожрут. Не стоит дергать льва за усы! А приглашение все-таки пришлю. Тем более действительно планировала небольшую вечеринку — надо поддерживать статус ильтере, сохранять старые связи и налаживать новые. На подобных мероприятиях можно услышать много интересного. Главное слушать.

По дороге домой я думала и сопоставляла. И понимала, что затеяла опасную игру. Стефан уже многие годы являлся

главой «Общества чистой силы». Поймет, кто я — и мне конец. И в то же время Тед говорил, что эо Тайрен — исключительный случай. Почему? Своими тайнами Тед не делился даже со мной. Я лишь знала, что Стефан, как и Дея, обладает двумя сторонами силы — и «иль», и «ай». На этом и заканчивалось.

А дома меня ждал гость. Джеффри расхаживал по гостиной, злой как волк. Похоже, сожрут меня немного не там... И не тот, кого я опасалась.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — спросил кузен вместо приветствия.

— О вчерашнем вечере? — Я захлопала ресницами, строя из себя дурочку.

— О позавчерашнем, Лалли! Почему я узнаю о твоих приключениях не от тебя самой?

— И кто раскололся? Дик вряд ли, он тебя побаивается. Тед? Конечно, Тед. А я-то думаю, куда он уехал с самого утра. К тебе?

— Лаура! Это сейчас важно? — Джеф рвал и метал.

— А что, нет? Только не говори, что мои ай-тере не спрашивали тебя, в котором часу мы расстались, и куда я могла подеваться.

— Спрашивали, — отрывисто ответил кузен. — Только никто не упоминал, что ты пропала бесследно. И уж тем более не говорил, что ты провела ночь в особняке эо Тайрена.

— Ты так говоришь, будто я была в каком-то увеселитель-

ном заведении! — фыркнула я.

— Лучше бы так. Я просил тебя держаться подальше от этой семейки? Просил?

— Это была случайность, Джеф. — Я опустилась в кресло и на миг закрыла глаза, собираясь с мыслями. — У меня сломался автомобиль, я вышла на дорогу, и Стефан едва меня не сбил.

— Специально?

— Говорю же тебе, случайно.

— Ладно, допустим. — Джефри сел напротив, комкая в руках носовой платок. Высшая степень раздражения! — Что ты видела в доме эо Тайрена?

— В смысле — что видела? — уставилась я на него.

— В прямом, Лалли. Мы ведь знаем, что долгие годы Клод эо Тайрен руководил «Обществом». Что с ним сейчас? Действительно ли он в таком плохом состоянии, как говорит его сын? Или Стефан просто водит нас за нос?

Стефан может, я ни минуты не сомневалась в этом.

— Я не знаю, — ответила кузену. — Такое чувство, что Клод в том доме не живет.

— И тем не менее он там. — Джефри хмурился. — Иногда мне кажется, что он по-прежнему руководит, прикрываясь Стефаном. Удобно.

— Я так не думаю.

Стеф вообще не был похож на человека, который позволил бы собой манипулировать.

— Как лев отнесся к тебе? — Джеффри, в отличие от Теда, не предупреждал меня и не отговаривал. Его интересовала только наша цель, наше общее дело.

— Равнодушно, — ответила я. — И сейчас я вернулась от него. Возвращала вещи, которые он одолжил мне после аварии. Попыталась пригласить на вечеринку, но мне не очень-то вежливо отказали.

— Правильно сделала, — кивнул кузен. — И хорошо, если он передумает. Слишком большой хвост тайн тянется за этим человеком. Я до сих пор не могу понять, друг он нам или враг. Если друг, я бы с ним пообщался. Если враг, от него нужно избавиться. Иначе эта гидра под названием «Общество чистой силы» так и будет убивать.

— Ты прав, мне бы тоже хотелось узнать, на чьей он стороне. Тед уверен, что на нашей.

— В последнее время Тед становится слишком... мягко-сердечным, что ли. Он склонен видеть добро там, где его нет.

А вот в этом я не согласна с Джефом! Но с кузеном лучше не спорить, он все равно не слушает. Пусть остается при своем мнении, а я останусь при своем.

— Ладно, мне пора. — Джеффри поднялся на ноги. — Надеюсь, если что-то случится или узнаешь важную информацию, ты обо всем расскажешь мне, Лалли. Ты, а не кто-то из твоих ай-тере.

— Расскажу, — ответила я. — А тебе бы отдохнуть, братишка. Ты весь дерганный.

Джеф только отмахнулся. Да, у нас была непростая жизнь и безумно сложная миссия. Но отступить некуда. Если мы отступим, стоит оставить надежду на то, что в Тассете станет безопасно жить не только иль-тере, но и их магическим половинкам. Да и людям без магии приходилось подстраиваться под власть имущих. Нельзя отказываться от своих целей!

— Я завтра позвоню, — пообещал кузен. Я проводила его до двери и вернулась в гостиную. Да уж, задачка... Тед говорит, что я делаю глупость, связавшись с эо Тайреном. Джеф — что поступаю правильно. А как на самом деле? Непонятно. Ясно только, покой в ближайшее время не предвидится ни для кого из нас.

ГЛАВА 6

Стефан

Девчонка показалась мне странной. Явилась с вещами, решила вернуть. Ни одна иль-тере не стала бы морочить себе голову из-за одежды ай-тере или, как в нашем случае, обуви. Платье явно было мачехиным. Да иль-тере просто не стала бы эти туфельки обувать! Поэтому я смотрел на Лауру и думал о том, что она поступает совсем не так, как ожидал. А приглашение на вечеринку поставило меня в тупик. Понравился я ей, что ли? К чему такие танцы с бубном вокруг моей персоны?

Нет, конечно, я никогда не испытывал недостатка в женском внимании. Только мне было не до романов. А пример «счастливого» брака отца и мачехи убеждал, что семейная жизнь — не мой удел. Пример матери доказывал ту же истину. Отец любил ее — если бы лгал, я бы не появился на свет с той силой, которую имею. И убил. К Форро такую любовь!

А счастливый брак брата — исключение. Исключения, как известно, лишь подтверждают правило. Как складываются отношения сестры с ее супругом, я не знал, но зачем-то они пять лет тянули со свадьбой. Значит, не все так гладко.

А мысли вернулись к Лауре. Итак, приглашение. Пришлет или нет? Понятное дело, я не собирался никуда идти. Не до этого. Однако любопытство подняло голову. Рискнет? Не рискнет? Что ж, время покажет, а пока...

Поток мыслей прервал телефонный звонок.

— Господин эо Тайрен, вас к телефону, — доложил слуга.

Я протянул руку и взял трубку:

— Слушаю.

Ожидал, что звонят по работе, но раздался голос, который слышать совсем не хотелось. Герберт ле Роррет. Второй после меня человек в «Обществе чистой силы», который жаждал стать первым. И я подозревал, что чередата нападений, прокатившихся по городу, — его рук дело. Но, как говорится, «не пойман — не вор». Вот и я не мог доказать, что ле Роррет послушался моего прямого приказа на время залечь на дно и ведет свою игру.

— Здравствуй, Стефан, — проговорил братец Констансы, погибшей тогда же, когда мой отец оказался прикованным к постели.

— Здравствуй, Герберт, — ответил я. — Чем обязан?

— Мы хотим провести собрание сегодня в восемь в моем доме. И жаждем твоего присутствия.

— А меня кто-то сместил с поста главы? — рыкнул я в трубку.

— Нет, но...

— А если нет, по какому праву ты указываешь мне, где быть и что делать?

— Это всего лишь наша общая просьба, — стушевался ле Роррет. — И мы надеемся, ты к ней прислушаешься.

— Я подумаю над этим. И если будет время, приду.

— Да уж постарайся, — пробормотал мой собеседник. Похоже, вечер обещает быть жарким.

Я положил трубку и задумчиво посмотрел на стену перед собой. Итак, нашлись личности, которые жаждут демонстрации силы. Если они забыли, как выглядят мои клыки и когти, могу напомнить. Только пусть потом не говорят, что их не предупреждали. Ехать ли на назначенное собрание? Несомненно, да. Интересно, почему ле Роррет решил провести его у себя дома? Думает, на его территории я буду сдержаннее или утрачу преимущества? Не выйдет!

А где-то внутри уже поднималось предвкушение боя. Моя животная ипостась была против того образа жизни, кото-

рый я избрал. Против того, что редко давал ей свободу. Лев привык убивать. Я же загнал его в клетку и пытался остановить ту лавину, которая грозила похоронить под собой мою жизнь. Не выйдет! Ни у кого не выйдет поставить меня на колени. Ни у «Общества чистой силы», ни у отца, ни у всего Тассета.

Поэтому ровно в восемь я подъезжал к особняку Герберта ле Роррета. Его стены были тошнотворного зеленоватого цвета — ненавижу зеленый! У меня он ассоциировался с застоем, плесенью, болотом. Впрочем, для ле Роррета подойдет. Констанса погибла. Может, братец сделает милость и последует за ней?

Можно было убеждать льва, что я пришел сюда не драться, но мой внутренний зверь не верил и жаждал свободы. Если Герберт переступит черту, будет льву свобода.

Я поправил галстук, убрал щелчком несуществующую пылинку с серого костюма и позвонил в двери. Герберт открыл лично — какая великая честь!

— Здравствуй, Стефан, — миролюбиво сказал мой заклятый союзник. Светловолосый, с льдистыми голубыми глазами, напоминающими бесцветное осеннее небо. За внешностью снежного принца скрывался отъявленный мерзавец. Герберт ле Роррет был, наверняка, любимым детищем темного Форро, а в его доме царил такой разврат, что иногда даже меня пронидало.

Но сейчас внутри не было посторонних. Ай-тере куда-то

забились, а людей в гостиной я знал поименно. Только высший круг «Общества чистой силы». Всего четырнадцать человек. Я пятнадцатый. Из них Герберт был самым опасным. А наследница эо Ниаса Летисия пока выбрала позицию невмешательства. Она предпочитала хлопать длинными ресницами и делать вид, что пришла сюда нюхать розы, а не вести серьезные разговоры. Розы я тоже ненавижу — их обожала мачеха.

— Стефан, милый!

Летисия в пышном розовом платье поднялась мне навстречу и протянула руку для поцелуя. Я мазнул по ней губами. Отец когда-то жаждал, чтобы именно Летисия стала моей женой. Когда я послал всех к Форро с этой идеей, кажется, моя несостоявшаяся супруга только безгранично обрадовалась.

— Здравствуй, Тиса, — ответил я. — Как ты? Давно не виделись.

— О, прекрасно. — Она сверкнула белозубой улыбкой. — Решила заняться живописью, в конце месяца проведу благотворительный аукцион. Придешь?

— Приду.

Летисия не раздражала, хоть и была акулой, которая за просто могла оттяпать руку или ногу. Поэтому приду. Заодно покажусь в высшем свете, дам очередной толчок для слухов и сплетен, чтобы не забывали, кто такой Стефан эо Тайрен.

— Спасибо, дорогой. Ты такой душка!

Я бы с ней не согласился, но возражать не стал. Остальные в моем присутствии предпочитали помалкивать. Я уже видел, что собрались все, но ради приличия решил уточнить:

— Мы еще кого-то ждем?

— Нет, — сказал Герберт.

— Тогда приступим. Зачем вы меня позвали?

И сел в единственное свободное кресло, оставив хозяина дома стоять на ногах. Пусть помнит свое место! Герберт закусил губу. А чего он ожидал? Что буду плясать перед ними на задних лапах? Могу только разорвать на части.

— Стефан, мы хотели обсудить ближайшие планы. — Ле Роррет все-таки взял себя в руки.

— Обсуждайте. — Я усмехнулся, а Герберт едва сдержал ругательство, это было заметно.

— Послушай, вот уже шесть лет ты являешься главой «Общества чистой силы», — начал он. Занятно. К чему же мы придем? — Да, поначалу ты был для каждого из нас лучшим лидером из возможных.

— Поначалу? И что изменилось? — спросил я.

— Вы слишком осторожничаете, господин эо Тайрен, — вмешался один из псов Герберта, Марти. — А мы хотим решительных действий! Проклятые ай-тере забыли свое место, и многие иль-тере потакают им. За последнее время не было сделано решительно ничего!

— У вас есть предложения? — поинтересовался я.

— Да, — ответил Марти, распаляясь. — Мы хотим, чтобы о нас говорил весь Тассет! И ай-тере знали: если они поднимут голову и возомнят себя равными нам, то умрут.

— Собираетесь залить Тассет кровью?

— Если понадобится.

— А кто будет решать, понадобится или нет? — Я обвел присутствующих тяжелым взглядом, и они как-то сникли. Может, и не придется никого убивать. — Еще раз спрашиваю! Кто будет решать?

И только бедняга Марти никак не желал понять, что льва опасно дергать за усы.

— Господин эо Тайрен, если вы не предпримете меры, боюсь, это вызовет волнения среди членов общества, и нам придется...

— Договаривайте, — почти мурлыкнул я.

— Придется выбрать другого главу.

Марти, наверное, ожидал бурных аплодисментов, но я всего лишь мысленно сказал «фас». В отличие от ай-тере, которые полностью контролировали своего зверя, я чаще всего оставался сторонним наблюдателем. На оборот ушло несколько секунд — я только ощутил, как стало жарко, и мир перед глазами изменился. Лев прыгнул. Удар когтями... Раздался крик боли, а за ним — разрозненные вопли. Лев обернулся на звук. Одна из женщин лежала на полу, потеряв сознание. Ее никто не пытался поднять. Кто-то спрятался за креслом. Кто-то, наоборот, придвинулся ближе, чтобы раз-

глядеть то, что осталось от бедняги Марти.

Лев не желал отступать, но я был сильнее, и снова стал человеком.

— Фи, Стеф, зачем так кроваво? — поинтересовалась Летиция, прикрывая нос надушенным платочком, а я смотрел на Марти с распоротой грудью и стекленеющим взглядом. Хватило одного удара лапы. Обычно лев устраивал более кровавое «представление».

— Кто-то еще хочет оспорить мое место главы? — Я обернулся к притихшим членам общества. — Я готов вас выслушать.

— Выслать бы тебе счет за испорченный ковер. — Герберт натужно рассмеялся, и все подхватили его смех. Человеческая жизнь для них ничего не значила. А ле Роррет уже позвал прислугу, и тело Марти вынесли из комнаты. Я почувствовал дурноту. Ненавижу вид крови! Зато льву нравится. Он довольно урчал и считал, что защитил меня. А значит, заслуживает вознаграждения.

— Давайте обсудим ближайшие планы, — миролюбиво предложил Герберт. — У нас есть несколько проблемных особ, которые начинают вставлять «Обществу» палки в колеса. Или могут быть связаны с сопротивлением, так что их надо проверить. А лучше устранить, лишним не будет.

Он называл знакомые и не очень имена. Я даже почти не слушал, пока не прозвучало:

— Лаура эо Дейнис.

— Эо Дейнис? — Я обернулся к Герберту.

— Да, ее родичи проживают в Тианесте, — ответил Герберт.

— Это преступление?

— Нет. Но пару раз ее видели в местах, где приличные девушки не гуляют. Спрашивается, что она там делала?

— Может, она любит острые ощущения? — усмехнулся я.

— Возможно. — Герберт склонил голову. — Но проверить не помешает.

— Я ей займусь.

Любопытно, случайно мы встретились на той дороге или нет? Если нет, готов признать, что девчонка — замечательная актриса. У меня не закралось даже тени сомнения на ее счет, а это редкость. И если Герберт прав, это будет забавно. Не люблю, когда меня водят за нос. А лев как не любит! Только лев при воспоминании о Лауре вел себя на удивление тихо. Обычно он куда более агрессивен. Значит, ле Роррет ошибся.

— Давайте на этом закончим. — Я поднялся на ноги. — Если выясните что-то интересное, доложите мне. Без самостоятельности! А теперь мне пора. Дела.

Меня никто не останавливал. Только Летисия на прощание чмокнула в щеку — она частенько себе позволяла нечто подобное на правах несостоявшейся невесты. Другие посмотрели на нее, как на самоубийцу. Но мне было плевать на косые взгляды. Уверен, мой уход спровоцирует новую волну

обсуждений. Плевать!

Автомобиль ждал у ворот. Я сел за руль и направил его подальше от дома ле Роррета. Пока ехал, полил дождь, и по стеклу заструились капли воды, мешая видеть. Ну и пусть... До дома оставалось минут десять езды, когда мне захотелось пройтись. Я остановил авто у обочины и вышел под дождь. Костюм сразу промок до ниточки, с волос тоже капало, но мне нравилось.

Я шел по лужам, чувствуя, как остывает волна гнева внутри. Часть меня все еще жаждала вернуться и добавить к Марти еще десяток несогласных. Львиная часть. А человеческой давно было безразлично, что происходит вокруг. Зато меня радовал дождь. Сразу вокруг стало темно, будто вот-вот наступит великая ночь. Это было единственное время в году, которое я любил. Из-за мрака, окутывавшего Тассет. Из-за возможности скрыться в этой темноте, снять маску, почувствовать себя живым. И мне нравился дождь. Поэтому не смущала вода в ботинках и пресные капли на губах.

Вскоре впереди показался забор моего особняка. Дом? Пожалуй, дом. Только в нем не было того, что заставляет желать вернуться. Стены и крыша. С тем же успехом любое строение можно назвать домом.

А вот яркий автомобиль у ворот не порадовал. Мачеха нечасто баловала меня визитами, а когда приезжала, это всегда пахло двумя вещами: деньгами и скандалом. Оставалось надеяться, что сегодня ограничимся деньгами.

В гостиной горел яркий свет и пылал камин. Фиона сидела в кресле и пила чай. Я знал, что он невероятно сладкий на вкус — женщина, которую двадцать лет считал родной матерью, любила именно такой. Она обернулась на звук шагов.

— О светлый Инг! Стефан! — Мачеха всплеснула руками.
— У тебя сломался автомобиль?

— Да. — Я не желал посвящать ее в подробности. — Добрый вечер, матушка.

— Здравствуй, мой мальчик. — Фиона обняла меня, а я поморщился. — Тяжелый день? Много работы?

— Все как всегда, — ответил я. — Пойду переоденусь, с твоего позволения.

И скрылся, давая себе время на передышку перед боем. Переодевался долго — волосы почти успели высохнуть, когда вернулся в гостиную. Фиона стояла у камина и грела руки. Она всегда мерзла.

— Я уже думала, ты где-то уснул. — Она улыбнулась, изучая меня, будто никогда не видела. — Как ты, дорогой?

Игра в семью. Фиона упорно делала вид, что она моя мать. Привыкла. Я ведь никогда в этом не сомневался, пока отец не раскрыл мне правду. Впрочем, Фиона была не самой плохой матерью. Безразличной — да, но иногда безразличие становится лучшим из вариантов.

— В порядке, — ответил я. — Что привело тебя ко мне?

— О! — Она хлопнула в ладоши. — Я хочу открыть сеть магазинов косметических товаров. Как ты на это смотришь?

Учитывая, что ее счета находились в моем ведении, смотрел я на это... как бы выразиться помягче...

— Нет, — ответил ей. — Зачем они тебе?

— Мне это нравится. — Фиона высоко подняла подбородок.

— Тебе мало денег? Я каждый месяц перевожу на твой счет немаленькую сумму. Хочешь магазины? У тебя есть на это средства.

— Эти гроши? — Фиона вскинула брови. — Стефи, тебе жаль денег, чтобы помочь матери осуществить ее мечту?

— Да, — ответил я. — Потому что это не мечта, а мыльный пузырь. Ты появляешься все время с одной и той же просьбой: деньги. А я повторяю, что у тебя самой хватит средств при желании.

— Но как же... Я хочу сеть, а не один магазинчик!

— Откажись от нарядов на пару месяцев, и будет тебе сеть.

Мы с Фионой смотрели друг на друга. Она — с вызовом, я — спокойно. У меня уже была возможность выплеснуть эмоции. Правда, для бедняги Марти он означал смерть.

— Ты весь в отца.

Последний козырь. Мачеха знала, что я ненавижу, когда нас сравнивают, и все-таки решилась на глупую попытку.

— Денег не будет, — ответил я, развернулся и пошел прочь.

— Тогда я обращусь к Клоду! — крикнула она вслед.

— Попытайся.

Я не остановился. За эти пять лет мачеха ни разу не поднималась в комнату отца. Да и когда врач вынес вердикт, что на ноги он больше не встанет, не выглядела убитой горем, а тут же переехала. Не скрою, у нее был повод его ненавидеть. Отец ни к кому не относился хорошо. Но все-таки они прожили вместе больше двадцати пяти лет на тот момент... Все пустое, все обман. Еще одна причина, по которой я отказался от мысли создать свою семью. Основная, но не последняя.

Фиона ушла. Я видел в окно, как отъезжает ее автомобиль, и не испытывал ничего, кроме облегчения. Наконец-то! Если бы она действительно любила меня, если бы я чувствовал от нее хоть каплю заботы, в какой-то момент мне стало бы безразлично, что она мне не мать. Вот только Фиона не любила никого, кроме себя. Ари, Нэйт... Для нее они тоже были пустым местом. И я не понимал, как это возможно. Но каждому свое.

Я задернул шторы и зажег светильники в спальне. Искусственный свет нравился мне больше естественного, потому что он многое скрывал. Делать ничего не хотелось, поэтому я достал сигару и закурил. Дым пополз по комнате. Мы с Ари обычно из-за этого ссорились — она не любила дым. С ее отъездом я стал курить больше. Никто ведь не возражал. Вот и сейчас сидел в кресле и думал. Лица проносились калейдоскопом: Ариэтт, Нэйт, Лаура. И таким же калейдоскопом летела моя жизнь.

ГЛАВА 7

Лалли

В моем доме кипела подготовка к вечеринке. Но пока я выбирала украшения для зала, мои ай-тере искали хоть какие-то зацепки в окружении погибшей пары. Пусто... Это выбивало из колеи. Нам нужно было от чего-то оттолкнуться, а мы, как слепые котята, шарили вокруг себя — и ничего не находили. Парни были хмурые, как сычи, а я нет-нет, да просыпалась от кошмаров. И становилось жутко...

Но день вечеринки приближался, и предстоит мило улыбаться, кивать пафосным речам иль-тере и делать вид, что не замечаю, как они обращаются со своими магическими половинками. Статус, связи, информация. Они должны думать, что я своя, даже если это миф, иллюзия. А мне необходимо поддерживать этот миф.

Как и говорила, я отправила письмо Стефану. Вложила в него приглашение, отпечатанное на бледно-голубом фоне и украшенное ландышами. Только была уверена, что он не придет. Белый лев редко появлялся в свете. Не помню ни одного мероприятия, где бы нам пришлось пересечься.

— Ты зря это делаешь, — говорил Тед, глядя, как я подписываю приглашение для эо Тайрена. — Стефан не тот человек, с которым стоит играть в подобные игры.

— Я не играю, — ответила другу. — Просто уверена, что лев знает больше, чем мы с тобой.

— Но разве тебе расскажет?

— А вдруг? — Я рассмеялась. — Скажу ему, что хочу вступить в «Общество чистой силы».

— Не говори об этом даже в шутку, — нахмурился Тед.

— Прости...

Друг качнул головой. Он после возвращения из Эвассона выглядел усталым. Видимо, сломал голову, как теперь помогать ай-тере. Но хотя бы пока отвлекся от идеи найти новую иль-тере. Каждый раз это была игра на грани, и в истории с Хайди эо Лайт я едва не лишилась своего самого близкого друга.

— Все хорошо. — Тед улыбнулся, заметив мою растерянность. — Занимайся вечеринкой, Лалли, и держи ушки открытыми. Красивым девушкам с высоким статусом рассказывают куда больше, чем нам, бедным ай-тере.

— Глупый. — Я легонько стукнула его кулачком по плечу. Кто бы говорил! Небольшой ментальный дар Теда помогал разговорить почти любого.

— Если бы. — В глазах Теда мелькнула грусть. — Ладно, не буду тебе мешать, работай.

Сложно назвать работой подпись пригласительных, но я действительно возилась с ними до вечера, а на следующий день отправила адресатам. Всю неделю занималась подготовкой дома к торжеству. Общалась с декораторами, поварами,

портными, иллюзионистами. Дома постоянно кто-то топтался, и это мешало. Однако оставалось необходимым злом.

Для приема я выбрала светло-бежевое платье. Оно было очень скромным и простым: из украшений только широкий золотой пояс и золотистые цветы на правом плече. Юбка опускалась почти до пола, но не была пышной. Пышные бальные платья постепенно уходили в прошлое. Туфельки тоже выбрала золотистого цвета, как и шпильки для прически.

— Смотри, снова придется отбиваться от претендентов на руку и сердце, — зубоскалили мои ай-тере.

И были не так уж неправы: я отвергла уже пять предложений. Замуж не собиралась. Куда мне? Муж — человек, который знает о тебе все. А я никому не могла настолько доверять, слишком многое зависело от этого.

Наконец, день вечеринки настал. «Небольшие дружеские посиделки» превратились в полноценный прием на пятьдесят приглашенных. Только высший свет, только люди с приставками к фамилии. И то, в основном «эо». Я с самого утра чувствовала себя как на иголках и не могла объяснить, почему. Бродила из угла в угол, слушала подколки парней и старалась не думать ни о чем, кроме предстоящего праздника. И все-таки одна мысль то и дело приходила в голову: придет ли Стефан?

Гости начали собираться в начале восьмого. Приезжали на шикарных автомобилях. Авто сверкали начищенными бо-

ками, дамы — бриллиантами, кавалеры — часами и камнями на булавках для галстуков и запонках. Сплошной блеск. Я встречала гостей, не забывая мило улыбаться. Все проходило по одному и тому же сценарию. «Ах, дорогая, вы прелестны». «Ах, какое платье! Вам так идет естественность». «Лаура, ваш дом великолепен». И так далее, и тому подобное. А посреди этого хаоса я сама. Хорошо, что за спиной стояли Джемми, Ник и Эш. Все трое в белом, красивые, статные. Я заметила, как некоторые иль-тере чуть ли не слюнки пускали. Обойдутся! Кошелки...

— Лалли, ты так смотришь на гостей, будто хочешь их слопать, — шепнул Джемми, когда в этом потоке случился перерыв.

— Не говори глупостей, — шикнула я.

— Слушаюсь, о, прекрасная госпожа эо Дейнис, — поклонился тот.

— Джемми!

— Ладно, ладно. К тебе уже следующий гость.

Я взглянула на остановившийся автомобиль и тут же его узнала. Встреча с этим черным монстром едва не стоила мне жизни. За рулем был сам Стефан. Весь в черном, только рубашка была светло-серой. Без галстука, без каких-либо блестящих украшений. Лишь перстень-печатка с гербом — символ главы рода. Им не каждый мог похвастаться, только самые влиятельные семьи Тассета.

— Добрый вечер, госпожа эо Дейнис. — Стефан кивнул

мне, мазнул губами по руке.

— Здравствуйте, господин Эо Тайрен. — Приклеенная улыбка куда-то делась, и я испытывала почти что страх. И предвкушение от общения. — Рада, что вы все-таки смогли принять мое приглашение.

— Выдался свободный вечер. — В карих глазах Стефана нельзя было прочесть ровным счетом ничего. Сейчас они казались темными, почти черными.

— Прошу, чувствуйте себя как дома.

Стеф направился к другим гостям, а я едва сдержала вздох облегчения.

— Странная аура, — шепнул Эш.

— Ничего странного, он же не ай-тере и не иль-тере, — так же тихо ответил Ник.

— Нет, дело не в этом. Просто давящее ощущение от человека.

Да, с этим сложно было поспорить. Эо Тайрен, всего лишь переступив порог, заполнил собой пространство. А главное, я видела, как на него реагируют гости. Лишь немногие подошли поздороваться, а остальные расступались, будто волны перед кораблем. Так удивительно и странно...

— Лаура? — окликнул меня Ник.

— А? — Я даже вздрогнула. — Что, Ники?

— Ты, кажется, забыла обо всем, — ответил мой друг. — У нас прибыли новые гости.

И снова я улыбалась, раскланивалась, принимала компли-

менты. Но на этом поток приглашенных иссяк, и я присоединилась к гостям. Мои ай-тере держались поблизости, как и полагалось в таких случаях, но на достаточном расстоянии, чтобы не мешать мне общаться с гостями. Я поблагодарила всех за присутствие на празднике, заиграла приятная музыка, а зал наполнился иллюзиями: на стенах распускались огромные причудливые цветы, пели птицы, вплетая голоса в переливы скрипки, и казалось, что весь мир наполнен звуками и волшебством.

Сначала мы немного поболтали с партнерами по бизнесу. Моими делами в основном занимался Джеф, но искала новых спонсоров и союзников я. Семейное дело — прекрасное прикрытие для встреч с самыми разными людьми. Можно было и вызнать их взгляды, и понять, чего от них ждать. Я старалась казаться милой. Эдакой куколкой, с которой можно иметь дело, но при этом не рассчитывать, что она тебя превзойдет хоть в чем-то. Полезный образ. Только иногда некоторым собеседникам хотелось плюнуть в лицо.

Стефан, как я заметила, тоже перекинулся парой слов с некоторыми из гостей и держался особняком. Я подошла к нему.

— Скучаете? — спросила, улыбаясь.

— Нет. — Он обернулся ко мне, до этого разглядывая какую-то особо яркую иллюзию. — С моим ритмом жизни скука — это то, чего хочется, а не от чего бежишь.

— Понимаю вас.

Действительно, понимала. Периодов затишья в моей жизни не случалось: постоянно крутилась, как белка в колесе. И казалось, что этот бег по кругу не закончится никогда.

— Очень красивые иллюзии, — заметил Стефан. — Редкий талант.

— Согласна. Я встречала лишь пару магов, которым они по силам. Сама, к сожалению, к ним не отношусь.

Почти. Но этого уточнять не стала.

— Я тоже. — Стеф склонил голову. — Но я не люблю иллюзии. Действительность лучше, какой бы неприглядной ни была.

Сложно не согласиться. Однако из образа «выпадать» не стоило.

— Иногда не помешает внести в жизнь яркие краски. — Я поправила локоны, подхваченные шпильками.

— Вы думаете?

Пожала плечами.

— Почему бы и нет?

— Потому что это лишь самообман.

Занятный вырисовывается диалог...

— Возможно, вы правы. Но без этого самообмана порой бывает очень сложно.

— Я с вами не согласен. Обманывать других — обычное дело для любого человека. А вот себя — опасная штука. Тот, кто врет себе, зачастую теряется в собственной лжи.

— Это уже зависит от человека.

— Любой человек хочет быть счастливым. Но подмена настоящего счастья его иллюзией — жалкое зрелище.

— А вы? Вы счастливы?

И вот зачем я спросила? Но уголки губ Стефана впервые дрогнули в подобии улыбки.

— Нет, — ответил он. — Потому что мне не нужны иллюзии.

Я почувствовала, что краснею. С чего бы это? Может, в этом и есть мужество — признаваться в собственных эмоциях и взглядах? Не стараться сохранить лицо в свете, а если что-то не нравится или не устраивает, так и говорить?

— Вы удивительный человек, господин эо Тайрен. — Я едва нашлась с ответом.

— Ничего удивительного. — Стефан качнул головой. — Это жизнь. И постепенно напрашивается вывод, что счастливы только идиоты. Хотя, иногда неплохо побыть немного глупым, правда?

Я моргнула, не сразу осознав смысл его слов.

— Да... Наверное...

И почувствовала себя игривым котенком перед львом. Вроде бы и похожи, а несравнимы, как ни крути.

— Я совсем вас запутал, — усмехнулся Стефан. — Разговоры о смысле жизни — не мой конек. Зато я заметил в зале полотна Фербрена. Оригинал, как я понимаю.

Он не спрашивал, а утверждал.

— Да, — ответила я. — Мне они приглянулись на вы-

ставке в Лиронжо, и я не смогла с ними расстаться. На первый взгляд, ничего сложного: яблоки на тарелке на фоне моря. Но такая игра цвета! Иногда кажется, что на море вот-вот разыграется шторм, и тарелку перевернет волной, яблоки упадут на песок. А иногда — что шторм миновал...

— И те, кто решил устроить пикник на берегу, погибли?
Я кивнула. Именно такие мысли у меня и были.

— А иногда это просто яблоки, — добавил Стефан. — В галерее Метримозо неплохая коллекция полотен Фербрена. Там очень умело подобрали освещение, на мой взгляд. Оно раскрывает всю полноту картин. Их скрытый смысл, скажем так.

— Не была там, — призналась я, чувствуя стеснение.

— Могу провести экскурсию, — предложил Стефан.

— Буду благодарна.

— Тогда договорились. Так сказать, как компенсацию за недавний инцидент.

— Я уже о нем забыла.

— А я нет.

И так посмотрел на меня, что стало не по себе. Будто ему известно обо мне больше, чем надо.

— Вы свободны в следующее воскресенье? — поинтересовался Стефан.

— Да, — ответила я, чувствуя, как ускоряется пульс.

— Тогда я заеду за вами... скажем, в два. И перезвоню накануне. Договорились?

— Договорились.

Кажется, я только что согласилась на свидание с белым львом. Наедине. Даже мелькнула мысль, что он узнал, кто я и чем занимаюсь, и теперь собирается от меня избавиться, но я прогнала ее. Глупости. Стефан вернулся к созерцанию комнаты, а я поспешила к другим гостям и даже не заметила, когда он ушел. Мой странный знакомый не попрощался.

— Что-то быстро лев исчез, — на миг вынырнул из толпы Эш.

— Думаю, он получил то, зачем приходил, — ответила я.

— Что именно?

Пожала плечами. Рассказывать о предстоящем свидании не хотелось — друзья будут волноваться. Но и не сказать нельзя. Решено, поведаю им эту сногсшибательную новость, но не сегодня. А сейчас надо думать о празднике и гостях, но никак не о словах моего врага.

ГЛАВА 8

Стефан

В Лауре точно было что-то подозрительное. Я думал об этом, возвращаясь домой с вечеринки. Ушел не прощаясь. Хозяйка была занята гостями, а мне вдруг надоел царивший вокруг шум и захотелось оказаться в тишине собственного дома. Перед Лаурой извинюсь, когда пойдем в галерею. Хотя

имя Лалли подходило ей куда больше.

Зачем я позвал ее на встречу? Конечно, чтобы узнать больше, раз уж она попала в зону интересов «Общества чистой силы». Хотелось взглянуть, что представляет собой Лалли вне привычного окружения. Легко играть роль, когда ты окружен людьми, и сложно, когда остаешься с кем-то один на один. Да, можно сказать, мы с ней уже общались наедине у меня дома, вот только тогда мне было не до нее. А прогулка по галерее может прояснить больше, чем я сам предполагаю.

А пока что я вошел в дом, снял пиджак и повесил на спинку кресла в гостиной, а сам упал в это же кресло. Утомительно. Вообще общество людей начало меня утомлять. Будь моя воля, остался бы в этих четырех стенах, только для этого пришлось бы избавиться от папаши, а пока я так на это и не решился.

— Стефан...

В дверях замерла Адель. А она зачем пришла?

— Здравствуй. — Я повернул голову.

— Здравствуй.

Ай-тере прошла в комнату. Она наедине обращалась ко мне по имени, в то время как другие семь называли исключительно «господин эо Тайрен». Мы не были близки. Для нас связь иль-ай — это, прежде всего, работа.

— Что привело тебя ко мне? — спросил я.

Адель присела в кресло напротив и задумчиво посмотре-

ла на меня.

— Где ты был? — ответила она вопросом на вопрос.

— На вечеринке.

— Почему не взял кого-то из нас?

Да, это было бы правильным с точки зрения этикета Тас-сета, но плевал я на этот этикет, поэтому сказал чистую правду:

— Не захотел.

— Ты к нам и не заглядываешь.

Адель поднялась и пересела на ручку моего кресла. Я ото-двинулся.

— Стеф.

— Что?

Она смотрела на меня с затаенной печалью. А мне хоте-лось, чтобы все оставили в покое. Но, похоже, Адель было этого не понять.

— Я соскучилась.

Ай-тере даже покраснела. Милая девушка, но ничем не интересная для меня. Зато сильная ай-тере. В этом и вся ее ценность.

— У тебя полный дом подруг — хорошее лекарство от скуки. — Я сделал вид, что ничего не понимаю.

— Я соскучилась по тебе, — уточнила Адель.

— У меня нет времени.

— Но сейчас же есть.

Она потянулась за поцелуем, но я отвернулся. Мне по-

прежнему казалось глупым и пошлым, когда иль-тере тащили в свою постель всех ай-тере без разбора. Чем такие отношения отличаются от выбора девочки на ночь в борделе? Да, я оставался молодым здоровым мужчиной со своими потребностями, но от местных порядков тошнило.

— Твой резерв нужно охладить?

Адель отшатнулась, будто я ее ударил.

— Зачем ты так? — спросила она тихо.

— Как?

— Жестоко.

Казалось, она вот-вот заплачет. Только этого не хватало.

— Иди домой, — сказал я. — На днях загляну. Если понадоблюсь раньше, позвоните. И да, захвати с собой туфельки.

— Какие туфельки? — Адель удивленно моргнула, и одна слезинка все-таки сорвалась с ресниц.

— Те, что вы одолжили девчонке, которую я сбил. Она вернула.

— А... Хорошо.

Она быстро пошла к двери. Замерла у самого порога. Наверное, думала, что остановлю, но я не останавливал. Пора бы привыкнуть, что я не меняю своих решений.

Вскоре снова раздались шаги. Я узнал их: Нелли, сиделка отца. Она присела в реверансе. Этому-то угрю что надо? А без причины Нелли меня не беспокоила.

— Отец хочет меня видеть? — спросил я, и женщина кивнула. — Сейчас поднимусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.